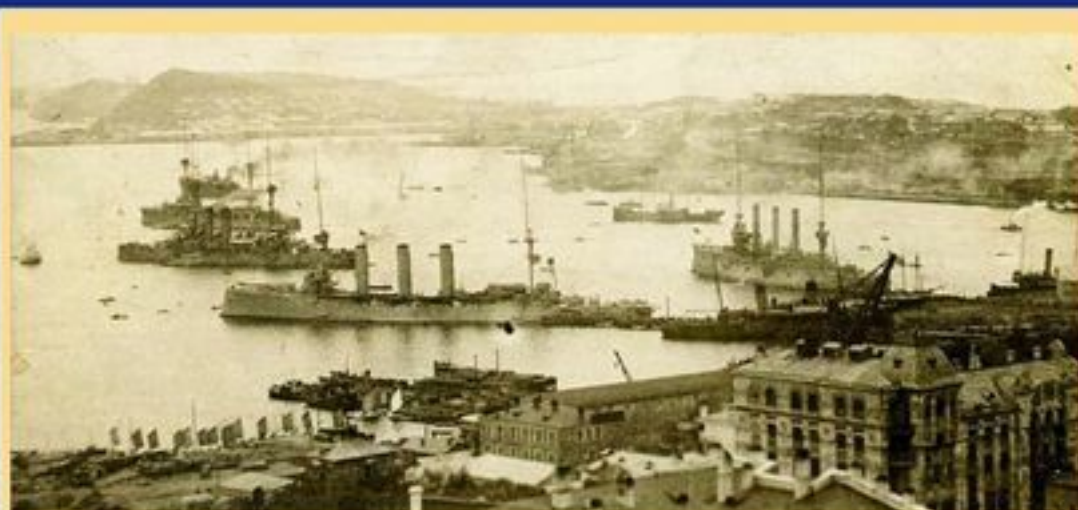

ПОРТЫ МИРА

145 лет Главному госпиталю ТОФ

ВЛАДИВОСТОК

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

Ирина Калганова

Владивосток. История медицины

«Издательские решения»

Калганова И. Б.

Владивосток. История медицины / И. Б. Калганова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855149-9

В альманахе представлены архивные документы, докторская диссертация Н. И. Августовского 1912 г., освещающая вопросы медобеспечения морского боя в 1904—1905 гг., статьи современных авторов. Рабочая группа подготовки альманахов серии «Порты мира». В 2018 г. планируются к изданию альманахи «Архангельск», «Севастополь», «Санкт-Петербург». Для интересующихся историей военного флота и медицины.

ISBN 978-5-44-855149-9

© Калганова И. Б.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	8
К читателям	11
ЧАСТЬ 1	13
Город Владивосток. Историческая справка	14
Освоение Дальнего Востока и Приморья с 1632 по 1860-е годы	18
Этапы создания и развития Владивостокского морского госпиталя	25
Военно-технические аспекты русско-японской войны 1904— 1905 гг.	36
Владивостокский госпиталь в период русско-японской войны 1904—1905гг	43
Владивостокский подземный госпиталь	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владивосток

История медицины

Авторы: Рупасов Павел Георгиевич, Андрюков Борис Георгиевич, Бакаушин Вадим Владимирович, Бойчак Михаил Петрович, Калганова Ирина Борисовна, Кобылинский Леонид Владимирович, Лобанова Майя Ивановна, Мосягин Игорь Геннадьевич, Никитин Евгений Александрович, Подакин Пётр Фёдорович, Поликарпов Валентин Константинович, Роскостов Михаил Владимирович, Цымбал Александр Николаевич, Щерба Александр Николаевич

Составитель Павел Георгиевич Рупасов

Дизайнер обложки Оксана Николаевна Хейлик

Иллюстратор Оксана Николаевна Хейлик

Техническое обеспечение Остап Сергеевич Ломако

- © Павел Георгиевич Рупасов, 2017
- © Борис Георгиевич Андрюков, 2017
- © Вадим Владимирович Бакаушин, 2017
- © Михаил Петрович Бойчак, 2017
- © Ирина Борисовна Калганова, 2017
- © Леонид Владимирович Кобылинский, 2017
- © Майя Ивановна Лобанова, 2017
- © Игорь Геннадьевич Мосягин, 2017
- © Евгений Александрович Никитин, 2017
- © Пётр Фёдорович Подакин, 2017
- © Валентин Константинович Поликарпов, 2017
- © Михаил Владимирович Роскостов, 2017
- © Александр Николаевич Цымбал, 2017
- © Александр Николаевич Щерба, 2017
- © Оксана Николаевна Хейлик, дизайн обложки, 2017
- © Оксана Николаевна Хейлик, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-5149-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

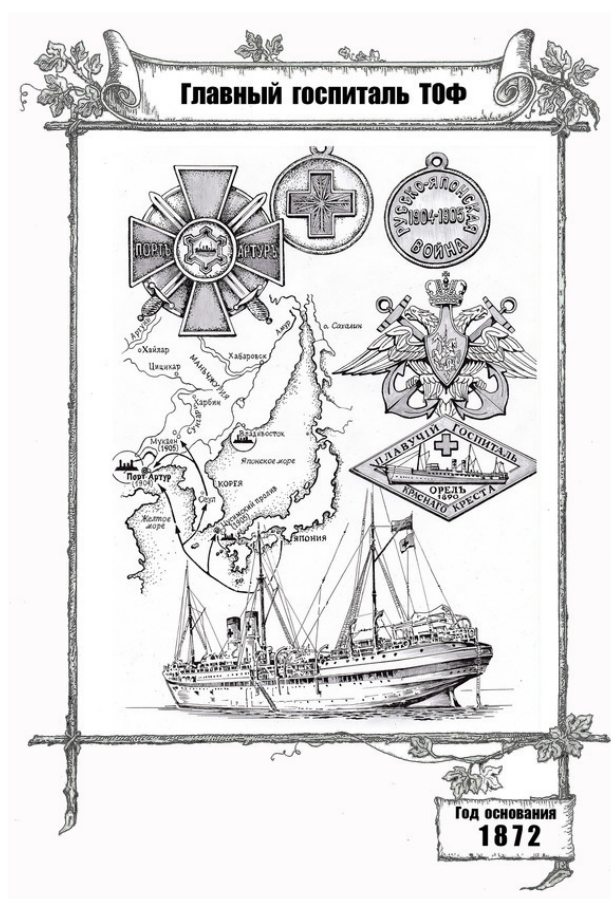
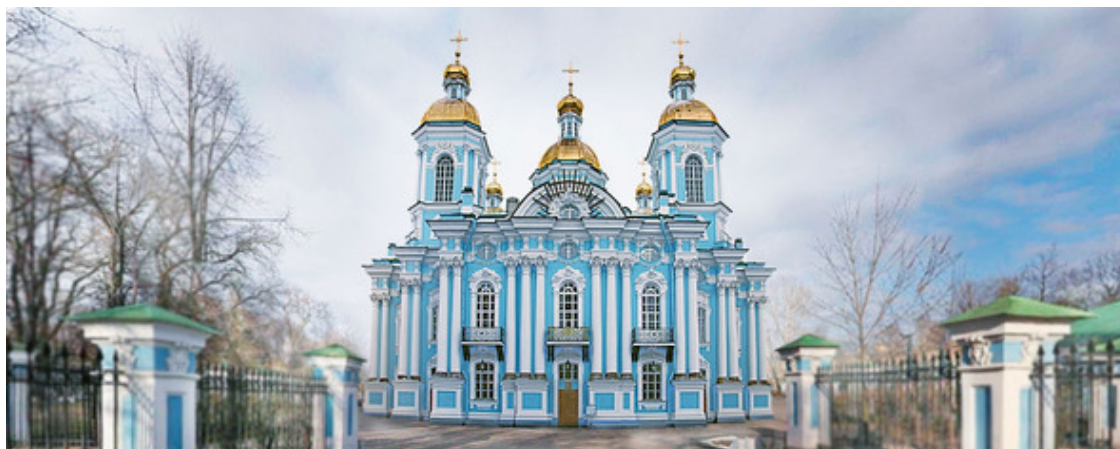

Серия «ПОРТЫ МИРА»

Альманах №2

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
НАСТОЯТЕЛЯ
НИКОЛО-БОГОЯВЛЕНСКОГО

МОРСКОГО СОБОРА ПРОТОИЕРЕЯ БОГДАНА СОЙКО

Второй альманах в серии «Порты Мира» посвящен 145-летию Владивостокского военноморского госпиталя, сыгравшего большую роль в сохранении здоровья моряков Тихоокеанского флота, начиная с освоения Амура и до настоящего времени.

В альманахе представлены выборочные исторические документы – докторская диссертация врача Н.И.Августовского «Материалы к вопросу о помощи раненым в современном морском бою по данным Русско-Японской войны 1904—1905 гг.», выдержки из дневников вра-

чей, участвовавших в той трагической для России войне, статьи из журналов «Морской врач», «Нива» и другие документы того времени и статьи современных авторов.

Рабочая группа подготовки альманахов серии «Порты мира»: <https://www.facebook.com/groups/182802885526491/>

Материалы для альманаха представлены врачами четырёх флотов России, из шести городов стран СНГ, видными кораблестроителями и военными историками.

Исторические документы любезно представлены Кронштадтским военно-морским госпиталем.

Настоящий альманах очередной в книжной серии «Порты Мира» наряду с альбомом «Севастополь» (2008), Альманахом «Кронштадт...» (2017) и др., восполняет так нужные всегда «духовные скрижали медицинской науки... на все времена».

Предисловие

Владивостокский военно-морской клинический госпиталь – Главный госпиталь Тихоокеанского флота России, старейшее военно-медицинское учреждение. Госпиталь возник одновременно с Охотской флотилией 21 мая 1777 г., что после ряда уточнений закреплено приказом Главнокомандующего ВМФ адмирала Владимира Ивановича Куроедова №153 от 15 апреля 1999 г.

Через 72 года госпиталь последовательно передислоцировался вместе с основными морскими силами в Петропавловск-Камчатский (1849 г.), Николаевск-на-Амуре (1835 г.) и к последнему месту базирования военно-морских сил России на Тихоокеанском флоте – порт Владивосток (1872 г.) С этой даты госпиталь стал называться Владивостокским и традиционно празднует свой юбилей.

История госпиталя неразрывно связана с многими страницами освоения Дальнего Востока, Приморского края, со становлением русского флота на Тихом океане, развитием отечественной, особенно военно-морской медицины.

В госпитале трудились многие врачи, вошедшие в историю медицины, герои войн, в которых участвовала Россия за последние 260 лет, труженики медицины мирных дней. Их фамилии читатель найдёт на страницах нашего альманаха.

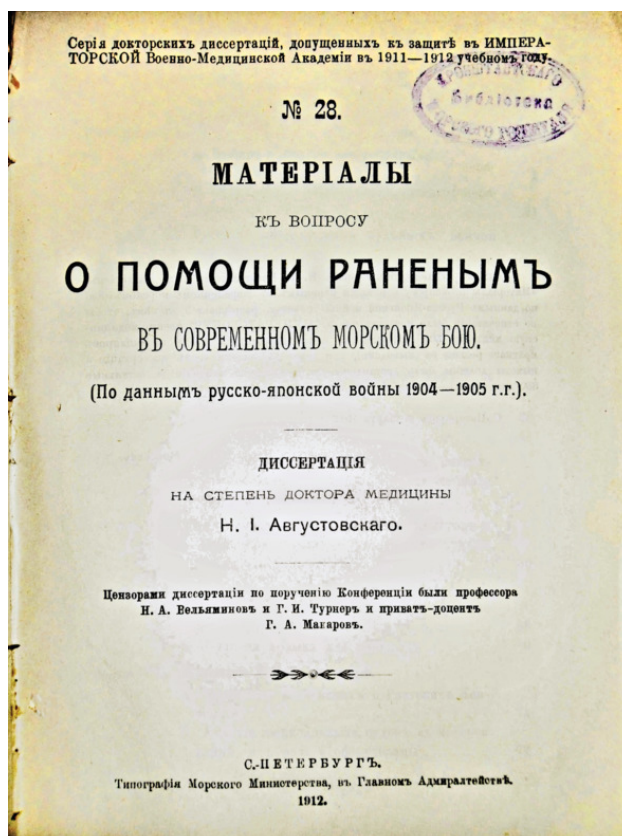
На протяжении своей истории сыны и дочери медицинского сословия России прилагали усилия к развитию и поддержанию работоспособности учреждения на соответствующем времени уровне науки и практики для восстановления боеспособности и здоровья людей.

Врачи госпиталя, являясь участниками морских кампаний и военных действий на суше и на море, оставили свои воспоминания и документы о военных конфликтах, которые пришлось вести России за годы существования госпиталя в составе Охотской, Сибирской, Амурской флотилий и ТОФ, участвуя в больших экспедициях наряду с последовательными гидрографическими исследованиями берегов и островов Тихого океана, производили медико-географическое описание портов и побережий России в Восточно-Сибирском море, Чукотском, Беринговом, Охотском (Алеутском), Шантарском, Японском..., а также в Жёлтом море и морях, омывающих Русскую Аляску. Имена корабельных и судовых врачей отмечены на географических картах Мирового океана.

Не пытаясь охватить огромную и во многом еще неоткрытую историю госпиталя-юбилера, в нашем альманахе мы попытались осветить сегмент участия госпиталя в Русско-японской войне 1904—1905 гг. «Осмотрев» историю освоения русскими Дальнего Востока и Тихого океана, показать русско-японскую войну, её медицинские – и не только – аспекты.

Большая удача нашего альманаха в том, что организационном центре книги среди ряда исторических документов стоит диссертация порт-артурца, участника русско-японской войны, врача эскадренного броненосца «Пересвет» Н.И.Августовского. Один из оттисков диссертации Августовского (капитальный труд, 200 страниц, 5 авторских листов) «О помощи раненым в современном морском бою (по данным русско-японской войны 1904—1905 гг.)» хранится в Кронштадтском военно-морском госпитале (35-м ВМГ) и приводится в альманахе с разрешения командования (возможно, впервые с 1912 г.).

При составлении настоящего альманаха обнаружилось, что среди пользователей интернет-сообщества интерес к русско-японской войне чрезвычайно велик. Столкнувшись с множеством попыток анализа причин и итогов войны и наших поражений, мы отмечаем как достоинство альманаха то, что на фоне общей разногласицы, благодаря любезному разрешению публикации авторства профессора истории А.Н.Щерба, на наших страницах размещён материал, отражающий точку зрения официальной современной военной науки – «Военно-технические аспекты русско-японской войны».

Вклад госпиталя в русско-японскую войну 1904—1905 гг. был весомым. В этот период госпиталь и его филиалы приняли и возвратили в строй несколько тысяч матросов и солдат.

В годы Великой Отечественной войны в строй были возвращены десятки тысяч солдат и матросов.

Юбилей госпиталя – знаменательная дата. Как головное медицинское учреждение самого большого в России флота, госпиталь успешно решает актуальные задачи территориальной системы медицинского обеспечения сил и средств флота в зоне ответственности.

К юбилейным торжествам запланировано проведение междисциплинарной научно-практической медицинской конференции, а также учебно-методические сборы врачей и мастер-классы. Мероприятие аккредитовано Минздравом России в системе непрерывного медицинского образования.

В альманахе опубликованы сообщения, материалы и статьи более 30 авторов и соавторов из семи городов СНГ: врачей, кораблестроителей, военных историков и разработчиков настоящего и будущего морского дела, военной и морской медицины – от рядовых врачей, представителей четырёх флотов МО РФ, до профессоров медицины и военного дела штабов и академий МО РФ; историков, музейных работников, специалистов гражданского здравоохранения, журналистов, писатели, военные моряки-поэты.

Как и в альманахе №1 «300 лет. Военно-морской госпиталь. Кронштадт. История медицины в протоколах Общества Морских Врачей в Кронштадте 1859—1918 гг.» (Санкт-Петербург, изд. «Ридеро», май 2017 г.), исторические тексты, публикуемые во второй части альманаха, представлены с сокращениями, сообразуясь с представлениями составителя о популяризации истории медицины и удовлетворения интересов широкой читательской аудитории. Пропущенные места обозначены многоточием. В остальном структура и порядок подачи материалов сохранены в исторически дошедшем до нас виде. Буквы «ять» и «фита» сняты. Вышедшие из употребления выражения, термины и словообразования, их произношение и расста-

новка знаков препинания сохранены и оставлены такими, как в первоисточнике. Пояснения составителя приведены в косых скобках.

С благодарностью будут приняты советы в части составления и подбора материалов к последующим изданиям альманаха, организационная, методическая, финансовая и информационная помощь.

Неоценимую помощь альманаху оказали:

Андрюков Борис Георгиевич – заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, заведующий отделением 1477 Военно-морского клинического госпиталя МО РФ, полковник медицинской службы запаса; ведущий научный сотрудник лаборатории молекулярной эпидемиологии и микробиологии НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Г.П.Сомова, заведующий лабораторным отделением ФГКУ «1477 ВМКГ» МО РФ. Без деятельного участия Бориса Георгиевича наш альманах был бы гораздо более скромным событием в череде книжных новинок, рассматривающих поднимаемые вопросы.

Рейтузов Владимир Алексеевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова, Санкт-Петербург.

Ларин Борис Васильевич – ветеран «Адмиралтейских верфей», главный строитель кораблей, Санкт-Петербург.

Роскостов Михаил Владимирович – начальник Кронштадтского Военно-морского госпиталя (35 ВМГ), подполковник медицинской службы.

Калганова Ирина Борисовна – хранитель библиотеки Кронштадтского Военно-морского госпиталя.

Автор-составитель — подполковник медицинской службы в запасе Павел Рупасов

К читателям

Вся история военно-морского клинического госпиталя ТОФ и сам факт его возникновения неразрывно и непосредственно связаны с историей освоения дальневосточных рубежей России, Тихоокеанского флота и его главных портов. В октябре 2017 г. исполняется 145 лет владивостокскому периоду истории военно-морского клинического госпиталя Тихоокеанского флота. Решение о переводе госпиталя из Николаевска-на-Амуре во Владивосток было принято в связи с переносом Главного порта Дальнего Востока и дальнейшим освоением дальневосточного региона России. На тот период это было единственное лечебное учреждение, и новому госпиталю предписывалось оказывать медицинскую помощь личному составу Сибирского флотского экипажа, а также гражданскому населению молодого города-порта.

Наряду с основными задачами первому во Владивостоке лечебному учреждению должно было проводить санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия в городе, а также принимать необходимые лечебно-ограничительные меры при ликвидации вспышек инфекционных заболеваний.

В своей сложной и многогранной деятельности сотрудники госпиталя опираются на славные традиции, сформировавшиеся на протяжении всей многолетней истории старейшего на Дальнем Востоке и на Тихоокеанском флоте лечебного учреждения, и богатейший опыт, накопленный за эти годы.

С развитием медицинских знаний и достижений науки, повышения стратегического значения Тихоокеанского флота менялись функции и структура подразделений госпиталя, его штатный состав.

В ходе преобразований, начало которым было положено в начале XX века, заложены основы, позволившие организовать высококвалифицированную медицинскую помощь в Главном госпитале Тихоокеанского флота. Расширение материальной базы госпиталя и появление специализированных отделений позволили поднять уровень оказания медицинской помощи в госпитале на качественно новую высоту.

Участие персонала госпиталя в Русско-японской войне 1904—1905 гг., Хасанских событиях 1938 г., дальневосточном периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. стали этапными вехами в истории развития и становления военно-морского госпиталя.

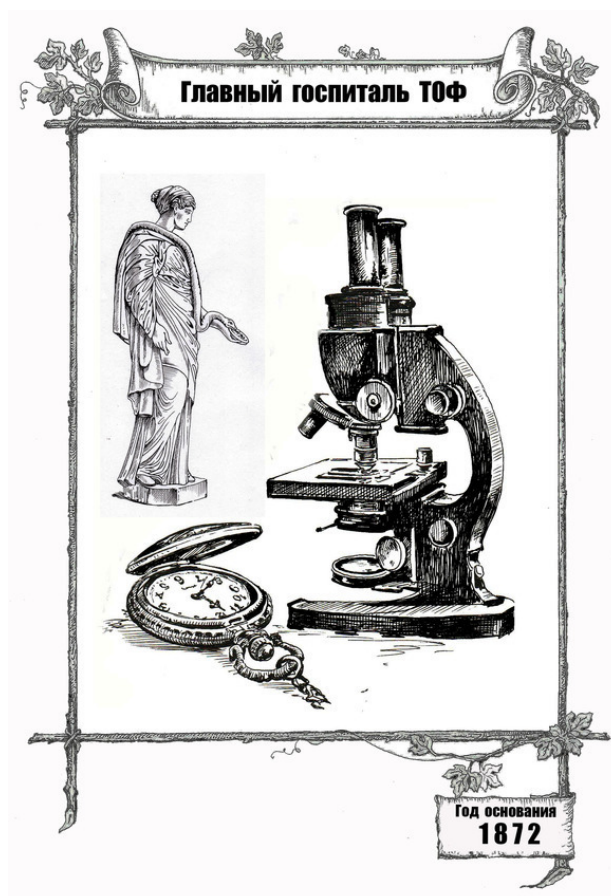
Поколения врачей, фельдшеров и медицинских сестер Владивостокского госпиталя в мирное и военное время, вносили свой вклад в развитие не только дальневосточной, но и российской военно-морской медицины.

В альманахе опубликованы списки Главных докторов (1872—1922 гг.), Начальников госпиталя (с 1925 г. по настоящее время), заслуженных врачей и заслуженных работников здравоохранения, заслуженных рационализаторов, докторов и кандидатов наук.

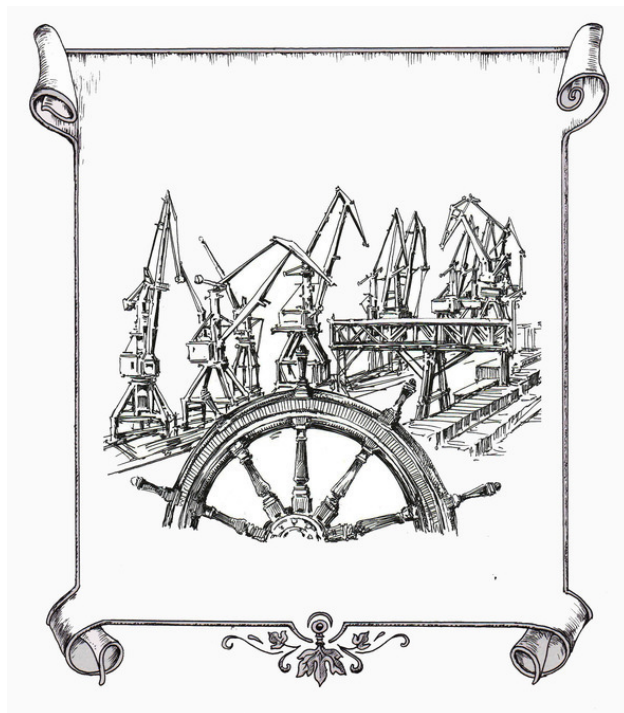
Опыт, накопленный Владивостокским Военно-морским клиническим госпиталем за его многолетнюю историю, позволяет успешно решать многие задачи на современном этапе и в обозримой перспективе.

Андрюков Б. Г.

Заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, полковник медицинской службы запаса, профессор департамента фундаментальных и клинических наук Дальневосточного федерального университета (Владивосток), ведущий научный сотрудник лаборатории молекулярной эпидемиологии и микробиологии НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Г.П.Сомова; главный редактор дальневосточного научно-практического журнала «Здоровье. Медицинская экология. Наука»

ЧАСТЬ 1

Город Владивосток. Историческая справка

1860 г., 2 июля – основан военный пост Владивосток

1880 г. – Владивосток получил статус города

Владивосток – город-порт на побережье Японского моря, ворота России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Расположен на побережье Японского моря на полуострове Муравьева-Амурского. Соединен с центральной частью России железнодорожным, автомобильным и воздушным сообщением.

В черту города входят острова Русский, Попова, Рейнеке, Рикорда и группа мелких необитаемых островов. Пролив Босфор Восточный соединяет два залива – Амурский и Уссурийский.

Город раскинулся на живописных сопках по берегам бухты Золотой Рог, которая является превосходным местом для стоянки судов, размещения коммерческого и рыбного портов, судостроительных предприятий. В городе многое связано с морем и флотом. Владивосток буквально живёт морем и всем тем, что с ним связывает.

Владивосток расположен на одной широте с Сочи и Сухуми, болгарской Варной и французской Ниццы. Влажное теплое лето и обилие солнца осенью и зимой, близость моря и горных хребтов, огромные лесные массивы создают здесь уникальный климат. Самое благоприятное время для активного отдыха – с июля по октябрь. Среднегодовая температура воздуха летом +18 градусов, зимой —13 градусов. К середине лета вода в бухтах прогревается до 24 градусов.

В пригородной зоне расположен Ботанический сад: здесь можно не только отдохнуть, но и узнать много нового об уникальной флоре Приморского края.

Лесная зона Владивостока занимает весь север полуострова Муравьева-Амурского. Редкое сочетание ветров, течений, рельефа и водных масс создало здесь уникальную климатическую аномалию, позволившую прижиться растениям и животным двух разных миров: северного и южного; северные сосны растут вперемешку с субтропическими лианами, хвойные деревья с маньчжурским орехом, часто встречается знаменитый китайский лимонник и дикий виноград. В окрестностях Владивостока есть несколько питомников, где можно увидеть пятнистого оленя, тигра и других животных.

В 2015 г. Владивосток отметил 155-летнюю годовщину со дня основания. 4 ноября 2010 г. Владивостоку присвоено почетное звание «Город воинской славы».

С первых лет своего существования Владивосток активно развивает международную торговлю, научные, культурные, спортивные контакты. Город по праву считают европейским городом в Азии. Это заметно в его облике, в каждой детали городского ландшафта ощущается незабываемый колорит.

Общая площадь города свыше 625 кв. км.

Население – 660 тыс. человек.

В 1859 г. генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н.Муравьев-Амурский, посетивший на корвете «Америка» залив Петра Великого, обратил внимание на удобную гавань, как будто специально предназначенную природой для создания порта, и 2 июля 1860 г. по его указанию был основан город Владивосток.

Город формировался как военно-морская база России на тихоокеанском побережье и до сих пор хранит в себе тайны прошлого. В конце XIX – начале XX веков была возведена Владивостокская крепость, состоящая из фортов, опорных пунктов, артиллерийских батарей, противодесантных береговых капониров.

Сегодня Владивостокская крепость является самой мощной фортовой крепостью в мире, признана памятником истории и военно-оборонительного зодчества. Она является одним из интереснейших объектов экскурсионных маршрутов, вызывающих интерес у российских и зарубежных туристов.

В 1962 г. в городе открыт единственный в России фуникулер, с протяженностью линии 175 метров.

Во Владивостоке более 600 исторических памятников, здесь гармонично сочетаются черты прошлого и современной жизни. Архитектурные сооружения, построенные больше ста лет назад, удачно соседствуют с новейшими конструкциями.

Исторический центр города отражает всю прелесть старых времен. Здесь много зданий, которые были построены в XIX веке. Различные архитектурные стили отражают и западную, и восточную культуры.

Владивосток считается крупнейшим научным и культурным центром Дальнего Востока. Здесь располагаются Дальневосточное отделение Академии наук России, университеты, академии, научно-исследовательские учреждения.

В 2012 г. к саммиту АТЭС во Владивостоке на острове Русский был построен современнейший в России кампус Дальневосточного федерального университета и красивейшая набережная. Кампус расположился на берегу живописной бухты Аякс. ДВФУ – крупнейший на Дальнем Востоке образовательный, исследовательский и инновационный центр, привлекающий к себе талантливую молодежь, научную среду, высокотехнологичный бизнес из России и из-за рубежа. Здесь учатся студенты из разных городов России и из стран Азии.

Во Владивостоке 4 театра, более 30 музеев, Приморская картинная галерея. Коллекция насчитывает более 5000 единиц хранения. При своем основании в 1929 г. галерея получила полотна из фондов Эрмитажа, Русского музея и Третьяковской галереи.

Жемчужиной культурной жизни Владивостока стал открывшийся в 2013 г. Приморский театр оперы и балета. По техническому оснащению здание театра является одним из лучших в России. Архитектурной особенностью сооружения стал стеклянный фасад, выполненный по принципу «куба в кубе». Творческий коллектив театра – это оркестр, хор, оперная и балетная труппы. В его составе работают артисты из России, Украины, Киргизии, Болгарии, Румынии, США, Бразилии, Южной Кореи и Японии.

Хранителем истории края является Приморский музей им. В. К. Арсеньева – старейший музей Дальнего Востока. Собрание его коллекции насчитывает свыше 400 000 экспонатов. Музей археологии и этнографии – филиал Музея наук, обладает коллекцией в 300 тысяч предметов, собранных в экспедициях за последние 30 лет. В городе работает историко-технический музей автотостарины.

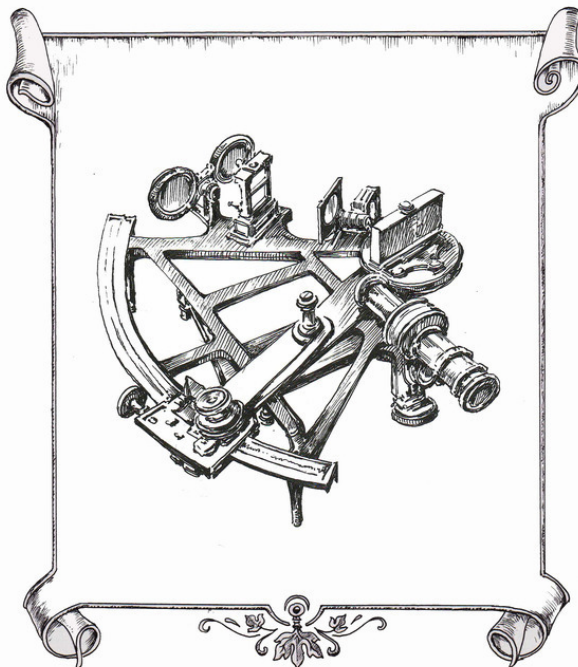
В 2012 г. во Владивостоке были открыты два уникальных моста. Русский мост, ведущий с материка на остров Русский. Золотой мост, соединивший берега бухты Золотой Рог.

Удивительно красиво морское побережье. Причудливо извиваясь, оно образует многочисленные бухты и заливы. Высокие каменистые обрывы чередуются с пологими песчаными пляжами.

Более 150 лет назад на берегу бухты Золотой Рог русские военные основали пост с гордым названием Владивосток. Сегодня Владивосток, сохраняя и умножая славные традиции, открыт для людей со всего мира.

(Материалы взяты с официального сайта города Владивостока).

Освоение Дальнего Востока и Приморья с 1632 по 1860-е годы

(по материалам книги И.А.Смирнова «Русские военные моряки на Тихом океане». СПб., 2011, с разрешения вдовы Игоря Александровича Элеоноры Измайловны Мальтеевой)

Стремление к освоению пространств Восточной Сибири вплоть до побережий Ледовитого океана и Охотского моря русскими землепроходцами – известный факт.

Капитан 1 ранга А. Сгибнев в своём историческом очерке («Морской сборник», 1869, №11—12), «по извлечениям из дел сибирских архивов» пишет: «Чсть приобретения этого огромного пространства азиатского материка принадлежит казакам и вольным людям, рыскавшим во все стороны по направлениям рек и горных хребтов за промыслом зверей и сбора ясака с туземцев, которые почти без сопротивления, подчинялись грому огнестрельного оружия русских... Со стороны же правительства к этим завоеваниям не прилагалось никаких стараний и усилий и не приносилось особых пожертвований. Все заботы его заключались только в том, чтобы по следам завоевателей посылать воевод, с наказами строить зимовья остроги и города, как для удержания вновь приобретенных земель в подданстве России, так и для ближайшего присмотра за сбором ясака с окрестных туземцев. Таким простым порядком казаки дошли до берегов Лены, где в 1632 г. сотник Бекетов поставил острог, названный им Якутским /нынешний город Якутск, столица республики Саха (Якутия) /. Устроив здесь опорную точку, казаки стали продвигаться со своими поисками к берегам Охотского (Ламского) моря и Ледовитого океана.

В 1646 г. из Якутска «к большому морю-окияну», на реку Улью, был послан десятник Семен Андреев Шелковник с 40 служилыми людьми... /с целью/ обосноваться в устье реки Охоты (по-тунгусски – ...река) приводить жителей в подданство русского государства и собирать с них ясак. На реке Улья Шелковник соединился с партией Пояркова и... в количестве 54 человек направился /Шелковник/ к северу вдоль Ламского побережья. ...Дойдя до реки

Охоты, он встретил здесь более 1000 тунгусов и «за большим боем Охоту взял и зимовье поставил и аманаты (т.е. пленные)».

Далее партии (отряды) казаков М. Стадухина (24 человека) на север прошли до Мотыхлея в 1649 г. и в 1656 г. отряд казака Михаила Стадухина прошёл с реки Колыма к реке Камчатка в землю ительменов (камчадалов). Построили в устье реки шитики и кочи и на них, обойдя полуостров, дошёл до реки Алдома. Так с 1632 по 1656 г. было покорено все побережье Охотского (Ламского) моря.

Местное население (тунгусы) сопротивлялось присоединению к России. По А. Сгибневу, в качестве примера из синодика охотской церкви, где была записана для поминовения часть жертв, убитых тунгусами:

- в 1662 г. на реках Ина, Юдома и Охта убито русских 66 человек;
- в 1663 г. убили служивого Мухоплево с товарищами в числе 50 человек;
- в 1670 г. убито 52 человека;
- в 1677 г. тунгус Некрунко с родичами убил на Ураке пятидесятника Панфилова с товарищами и осадил Охотский острог, но был отбит;
- в 1678 г. на реке Урака тунгусский старшина Вонга убил Томилова с 87 человеками;
- в 1680 г. на Юдоме убит Данила Бибиков с 62 человеками.

Зато и русские приказные люди, присылаемые в острог за ясаком, были не менее жестоки с тунгусами.

Волнения племен местных народов окончательно удалось подавить к 1681 г.

В Википедии эти события описаны так:

«В середине XVII века русские землепроходцы, такие как Поярков и Хабаров, из Якутского острога вышли на юг, к рекам Зея и Амур, где столкнулись с племенами, платившими дань империи Цин (Китаю), то есть состоявшими в китайском подданстве. Вот как об этом сообщает сам Ерофей Хабаров в одном из своих докладов:

И аз, приказной человек, велел толмачам говорить про государское величество, что «наш государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси страшен и грозен и всем царствам обладатель; и ни какие орды не могут стоять против нашего государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси и против нашего бою; и вы, князь Гойгудар, да князь Олгодий, да князь Лотодий, будете нашему царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси послушны и покорны, без драки сдайтесь, и нашему государю ясак давайте по своей мочи; и велит государь вас оберегать от иных орд, кто вам силен». И тот Гойгудар то стал говорить: «Даем де мы ясак богдойскому царю Шамшагану. А вам де се какой ясак у нас? Как де мы бросим последним своим ребенком, дитятем, то де мы вам с себя ясак дадим!». И мы, прося у бога милости и государю радеячи, государевой службе поиск чинили ратным обычаем – войною. Крепь учинили большому оружию – пушкам и стали бить по башням с нижнюю сторону у того города, и из мелкого оружия: из мушкетов, из пищадей – били по ним в город.

Приамурские племена, подвергшиеся нападению русских казаков, обратились за защитой к цинским властям, о чём также есть упоминание у Хабарова:

И стал говорить язык царя богдойского служилой человек Нюлгуцкого города, именем Кабышейка, и тот стал говорити: Яз де вам скажу всю, казаком, свою правду, чего де таить. Про вас пришла де к нам весть осенесь: с усть Шингалу реки приехали де дючерские мужики в Нюлгуцкий город, и пришед де те дючерские мужики к нам, ко князю Исинею, да к Иведакамахе, да Тамфимафе, что де сидят в том Нюлгуцком городе посланы от царя богдойского посаженника от Учурвы, и те дючерские мужики расплакались и говорят де, что де «приехали русские люди, и нашу де землю всю вывоевали и вырубили, и жен наших и детей в полон взяли; и мы де своими людьми дючерскими и Дючерною землею собирались, и на них ходили, на город

напускали не на великие люди, да тут де нас мало не всех побили; и нам де против их стоять не можно, и вы нас обороняйте; а не станете оборонять, и мы им станем ясак давать

Цинские власти откликнулись на просьбы своих подданных и направили на Амур войска для отражения угрозы с севера. На несколько лет Амур превратился в зону боевых действий. Под натиском превосходящих сил противника русские казаки были вынуждены отступить на исходные позиции:

А того мы, Дмитрий Андреевич да Осип Степанович, не знаем, где мы зазимуемся. А в Даурской земли на устье Зеи и на устье Шингалу теми людьми сесть не смеем, потому что тут Богдаева земля близко и войско приходит на нас большое с огненным оружием, и с пушками, и с мелким оружием огненным, чтоб государей казне порухи не учинить и голов казачьих напрасно не потерять. И летом по той реке Амуру ходим, и тех иноземцев под государское величество призываем. А которые непослушны и непокорны, и тех громим. А к зиме сплываем вниз. А теми людьми, Дмитрий Андреевич да Осип Степанович, той земли овладеть не можно, потому что та земля многолюдна и бой огненной.

По итогам первого русско-китайского конфликта между Россией и Цинской империей был заключён Нерчинский договор 26 августа (6 сентября) 1689 года, по которому казаки должны были передать цинскому правительству территории образованного на землях дауров Албазинского воеводства. Договор определил систему торговых и дипломатических отношений между государствами. Граница между странами по Нерчинскому договору на севере проходила по реке Горбица и горам водораздела Амурского бассейна. Неразграниченной осталась область побережья Охотского моря между хребтами Кивун и Тайканским».

Жалование русским мореходам по договору в Тобольске было положено 40 рублей каждому и кормовых 5 рублей. Иноземцам Бушам (Андрей Буш) по 15 рублей в год. По статье В.О.Ключевского «Русский рубль 16—18 веков и его отношение к нынешнему» (Сочинения в 9 томах. М.: Мысль, 1990, Т. 8, с. 59—119). Ключевский делает вывод, что в 1882 г. хлебные цены в России были в 9—10 раз выше, чем в 1701—1750 гг. Игорь Смирнов, на чью книгу мы все время опираемся в этой статье, полагает, что на январь 2001 г. хлебные цены (по ржаному хлебу) в 25 раз выше (24,8), чем в 1882 г., и, следовательно, в 250 раз выше, чем в 1710—1750 гг.

До издания указа Петра I об отыскании морского пути на Камчатку сообщение осуществлялось по суше из Охотского Острога (бывший портовый город Охотск, ныне районный центр Хабаровского края с населением чуть более 3 тысяч человек; впрочем, такое количество населения характерно для городков Севера, например, все городки бывшей русской Америки, ныне сохраняясь, отчасти с русскими названиями и даже православными храмами, сегодня имеют население в среднем 5—6 тыс. человек, в редких случаях 9 тыс. человек), из Охотского острога через Анадырский острог (ныне город Анадырь Чукотского автономного округа [до 1923 г. город Новомариинск] с населением 15 тыс. человек) путь пролегал по суше по земле недружественных юкагиров, чукчей и коряков. На этом пути только с 1710 по 1716 г. погибло более 200 человек.

В 1716 г. под началом якутского казака Козьмы Соколова очередная экспедиция прибыла в Охотск и по архангелогородскому образцу построили ладью «Восток» (18 м в длину, 6,4 м в ширину, осадка при полном грузе 1,1 м.). Ладья – веское речное судно больших размеров, в отличие от мелких судов – межеумок. «Восток». До этого казаки плавали на шитиках и кочах. «Восток» был первым судном, построенным русскими на Охотском море.

С большими трудностями «Восток» (скипер Никифор Моисеев Треска) дошёл в этом же году до берегов Камчатки (плавание длилось около 9 дней). Перезимовав в устье реки Компановки, ладья «Восток» смогла вернуться в Охотск. Позже Витус Беринг в одном из своих донесений в иркутскую провинциальную канцелярию 11 октября 1717 г. писал о Треске: «Этот мореход определён для узнавания прямого ходу через Ламское и Пенжинское моря /ныне залив Шелихова/ на Камчатский нос... он его и проведаль, и как всем здесь известно, что он до присылки туда штурманов, первый человек морем прошёл на Камчатку с приказчиком Соколовым и показал путь другим».

В 1719—1720 гг. со следующей экспедицией впервые прибыли геодезисты, окончившие Морскую академию – первые морские офицеры, прибывшие на берега Охотского моря Иван Михайлович Евреинов и Федор Федорович Лужин. С секретной миссией, из которой известно, что Петр первый собственноручно вписал задание решить вопрос «сходится ли Азия с Америкой».

21 августа 1723 г. Ивану Федорову на «Гавриле» выпала честь первым подойти к берегам Северной Америки со стороны Азии. В этом же году центром северо-восточного управления избран Охотск.

В 1726 г. в Охотск прибыл первый отряд первой камчатской экспедиции, задуманный недавно скончавшимся Петром I и имевшей целью достичь берегов Америки. Руководил экспедицией Витус Беринг с помощниками М.П.Шпанбергом и А.И.Чириковым. Были построены судно «Фортуна», бот «Гавриил» – первые суда Охотской флотилии.

1727 г. – вторая камчатская экспедиция под руководством якутского казачьего головы Афанасия Федотовича Шестакова и с ним 400 казаков.

В 1731 г. был образован Охотский порт.

1740—1741 г. – дворцовые перевороты в Петербурге. На престол вступает племянница Петра I Анна Иоанновна.

В правление Анны Иоанновны начальником Охотска назначен Скворняков-Писарев. К февралю 1733 г. им построено 14 речных судов для сплава грузов.

В ходе второй камчатской экспедиции с 1736 по 1743 г. построено еще 10 судов «Архангел Михаил» (1736), «Надежда» (1736), «Юлбшерецк» (1739), «Охотск» (1739), «Св. Петр» – пакетбот (1740), «Св. Павел» (1740), «Елисавета» (1741), «Св. Иоанн Креститель», «Св. Петр» (1742), «Иоанн». За это же время погибли (разбились) два судна.

В 1740 г. Вторая Камчатская экспедиция основала Петропавловск-Камчатский.

С 1748 по 1760 г., в период правления А. Зыбина, в Охотске были спущены на воду четыре судна и 9 судов претерпели аварии или погибли.

С 1761 по 1763 г., в период правления В. Ртищева, спущено в Охотске на воду два судна. Аварий судов за этот период не было.

С 1766 по 1770 г., в период правления Ф. Плениснера, были спущены на воду 6 судов. Аварии произошли на семи судах.

С 1766 по 1799 г., в период правления С. Зубова, в Охотске спущено на воду два судна, аварий за этот период на судах не было.

С 1780 по 1782 г., в период правления Бензинга, суда не строились, аварий на судах не было.

За время правления Козлова-Ургенина (до 1792 г.) для Охотской флотилии и экспедиций были спущены на воду 10 судов и куплено два судна, аварии потерпели 4 судна.

При фон Виттене (1795 г.) спущено на воду одно судно, аварий на судах не было.

При Пирожкове спущено на воду одно судно (1799 г.), аварии произошли на трёх судах.

При Фомине суда не строились, аварий не было.

При Бушуцком (1801—1805 гг.) спущено три судна, аварий на судах не было.

При Бухарине Российской Американской Компании (РАК) была дана привилегия нанимать на службу офицеров военно-морского флота и срок службы засчитывать в общую выслугу лет. Первыми офицерами были лейтенант Н.А.Хвостов и мичман Г.И.Давыдов, известные по плаванию брига «Юнона» (Хвостов) и тендера «Авось» (Давыдов) в 1806—1807 гг.¹

В период правления Бухарина на Охотских верфях спущены на воду пять судов и пять потерпели аварию. При недолгом правлении Бабаева 1-го ни аварий, ни строительства судов не было.

Для краткости сообщим, что в дальнейшем за время правлений Миницкого, Якушкина, Ушинского, Валронта, Балка, Головгинга, Транковского, Вонлярлярского, Алексеева до 1852 г. было построено еще 18 судов и потерпели аварию 15 судов.

¹ «Юнона и Авось» – одна из наиболее известных советских рок-опер композитора Алексея Рыбникова на стихи поэта Андрея Вознесенского. Премьера состоялась 9 июня 1981 г. на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола.

22 февраля 1850 г. последовал указ об объединении охотской мастерской роты и петропавловской роты. Новое подразделение получило наименование 46-й флотский экипаж. Охотский порт был упразднен, и суда флотилии перебазировались в Петропавловск (с 1850 по 1852 г.), 11 сентября 1852 г. транспорт «Байкал», на котором Г.И.Невельской совершил плавание в Амурский лиман, взял из Охотска последний груз, в этот же день было закрыто охотское портовое управление. Х.И.Алексеев также убыл в Петропавловск.

Охотская флотилия теперь базировалась в Петропавловске с прежним названием – Охотская (иногда называясь Камчатской).

Началась Крымская война 1853—1856 гг. Замысел Н. Н. Муравьева вполне удался: суда флотилии получили выгодное географическое и стратегическое базирование.

Напряженность международной обстановки заставила правительство отправить в 1851—1853 гг. из Кронштадта на Тихий океан пять военных кораблей. Цель – повысить боевые возможности Охотской флотилии, частично обеспечить работу Амурской экспедиции, возглавляемой капитаном 1 ранга Г.И.Невельским. Это были 52-пушечный фрегат «Паллада», 44-пушечный фрегат «Аврора», 20-пушечный корвет «Оливуца», 10-пушечный военный транспорт «Двина». В 1853 г. на замену пострадавшему от штормов фрегату «Палладе» (где находился вице-адмирал Е.В.Путятин) отправлен 52-пушечный фрегат «Диана». Фрегат погиб в 1855 г. на рейде города Симода (Япония) во время землетрясения.

Из Портсмута прибыла купленная в Англии в 1852 г. 6-пушечная паровая (40 л.с.) шхуна «Восток» под командованием капитан-лейтенанта Римского-Корсакова.

Википедия:

«В XIX веке русскими первопроходцами началось активное освоение Дальнего Востока, чему в немалой степени способствовало быстрое ослабление могущества империи Цин, которая в 1840 году оказалась втянута в первую опиумную войну. Боевые действия против объединённых сил Англии и Франции на юге страны, в районах Макао и Гуанчжоу, оттянули на себя значительные материальные и людские ресурсы. Северные районы Китая остались практически без всякого прикрытия, чем не преминула воспользоваться Российская империя, наряду с другими европейскими державами принявшая активное участие в разделе слабеющей империи Цин.

В 1850 году лейтенант Г.И.Невельской высадился в устье Амура и явочным порядком основал там военный пост. Убедившись, что цинская администрация, к тому времени не оправившаяся от последствий первой опиумной войны и связанная в своих действиях вспыхнувшим в стране тайпинским восстанием, не имеет возможности адекватного ответа на территориальные притязания Российской империи, Невельской принимает решение объявить устье Амура и побережье Татарского пролива владениями Российской империи.

14 мая 1854 года генерал-губернатор Восточной Сибири, граф Н.Н.Муравьев, располагая полученными от Г.И.Невельского данными об отсутствии цинских воинских подразделений по Амуру, организовал первый сплав по реке, в состав которого входили: пароход «Аргунь», 48 лодок, 29 плотов и около 800 человек. Сплав доставил в низовья Амура боеприпасы, продовольствие, войска (сотня казаков 2-й конной бригады Забайкальского войска). Часть войск далее отправилась морем на Камчатку для укрепления Петропавловского гарнизона, часть же осталась на китайской территории для реализации Муравьевского проекта освоения Приамурья.

Через год состоялся второй сплав, в котором участвовало около 2,5 тысяч человек. К концу 1855 года в низовьях Амура было уже пять русских поселений: Иркутское, Богородское, Ново-Михайловское, Сергеевское. В 1858 году правобережье Амура официально отошло к России по заключённому с империей Цин Айгуньскому договору».

Шла Восточная война 1853—1856 гг. и оборона Петропавловска-Камчатского. Затем было перебазирование судов Охотской флотилии (вместе с госпиталем) в устье рек Амур (Николаевский порт), но дальнейшие события выходят за рамки нашего текста. Нашей целью было привести некоторые факты освоения Дальнего Востока на ранних этапах.

Этапы создания и развития Владивостокского морского госпиталя

Отражение истории Русского флота на Тихом океане в XVIII—XIX веках

Андрюков Б. Г.

ФГКУ «1477 военно-морской клинический госпиталь» Минобороны РФ, г. Владивосток

В истории освоения Дальнего Востока России Владивостокский морской госпиталь занимает особое место, так как с него начинается развитие дальневосточной медицины в период политических преобразований и географических открытий в XVIII—XIX веках. Это связано, прежде всего, с развитием Российских военно-морских сил на Тихом океане, сменой местонахождения главного порта Тихоокеанского флота, а с ним – и главного морского госпиталя по маршруту Охотск – Петропавловск-Камчатский – Николаевск-на-Амуре – Владивосток. В статье предпринимается попытка всесторонне осветить начальные этапы становления и развития главного госпиталя Российских военно-морских сил на Дальнем Востоке в определённых географических и хронологических рамках. В качестве объекта исследования избран Владивостокский морской госпиталь, который в XVIII—XIX веках четырежды менял свое название. Начальной датой признаётся 1777 г. – его создание в Охотском посту.

Ключевые слова: Владивостокский морской госпиталь, Охотск, Петропавловск-Камчатский,

Николаевск-на-Амуре, Владивосток, история, морская медицина, Тихоокеанский флот.

В истории возникновения и развития дальневосточной медицины значение Владивостокского морского госпиталя трудно переоценить. Пожалуй, в Российской истории нет подобного лечебного учреждения, имеющего такую необычную и героическую летопись. Уникальная судьба госпиталя имеет глубокие исторические корни, берущие начало от середины XVIII века – периода освоения русскими северных территорий Дальневосточного побережья России. Она неразрывно связана с историей географических открытий, имеющих важное геополити-

ческое значение, с зарождением и строительством Тихоокеанского флота страны, с развитием Российских военно-морских сил на Тихом океане и сменой прописки главной военно-морской базы на Тихом океане по маршруту Охотск – Петропавловск – Николаевск-на-Амуре – Владивосток.

Охотск, XVIII век – создание госпиталя

В первой половине XVIII века в ответ на колониальные устремления Англии, Франции и США Россия начала планомерное освоение Дальнего Востока. Воды Тихого океана, Японского и Китайского морей все чаще бороздили корабли Российского флота.

В начале XVIII века после указа Петра I об отыскании морского пути на Камчатку повысилось значение города Охотск, который был объявлен портовым городом [1, 2]. В 1730-е гг. в связи с подготовкой экспедиции Беринга Охотский порт начал быстро развиваться и в первую очередь в области судостроения. Суда, построенные на охотских верфях, положили начало Охотской флотилии. Высочайшим указом 10 мая 1731 г. Охотск был утвержден как главный русский порт на Тихом океане, где вскоре было сформировано первое постоянно действующее военно-морское подразделение России на Дальнем Востоке [3]. До конца XVIII века на верфях Охотска было построено 62 различных мореходных кораблей и судов. Все эти суда и составили основу Охотской военной флотилии [3, 4].

До середины XVIII века деятельность Охотской флотилии шла без каких-либо военных конфликтов с иностранными кораблями. Функции флотилии в этот период сводились не столько к обороне и защите морей, сколько к охране побережья и к обозначению военно-морского присутствия и суверенитета в регионе.

Редкие архивные свидетельства указывают на то, что в 1777 г. благодаря настойчивости командира порта капитан-лейтенанта Саввы Ильича Зубова Сенат утвердил первый штат Охотской команды, в котором, кроме прочих жилых зданий и хозяйственных объектов, было первое на Дальнем Востоке медицинское учреждение – морской госпиталь [1, 5].

Становление и развитие Охотского госпиталя связывается с появлением в нем главного доктора Федора Федоровича Реслейна, который проработал здесь с 1792 по 1797 г. По-видимому, это был один из первых докторов медицины, работавших на Дальнем Востоке. В этот период начато строительство и расширение госпиталя, который в то время выглядел внушительно. Он состоял из нескольких добротных бараков, в которых размещались 8 лечебных палат, аптека, два склада, баня и погреб. Ввиду отсутствия других медицинских учреждений в госпитале лечились не только военные чины, но и гражданское коренное население – эвенки и якуты [2, 5].

Среди первых врачей Охотского госпиталя следует упомянуть штаб-лекаря Федора Ивановича Буцковского, служившего в нем в 80-х гг. XVIII века, и хирурга Павла Петровича Радецкого.

Охотский госпиталь в начале XIX века был единственным крупным лечебным учреждением на Дальнем Востоке. По свидетельству адъютанта Петербургской медико-хирургической академии И. И. Редовского, посетившего госпиталь в конце 1806 г., устройство, качество ухода за больными и чистота помещений *«далеко превосходят те представления, которые существуют о подобного рода лечебницах»* [5].

Петропавловский этап, середина XIX века

Камчатский этап в истории госпиталя

С развитием торговли и основанием новых поселений на морском побережье Охотск, колыбель Тихоокеанского флота, перестал удовлетворять требованиям главного порта на Тихом океане. Отсутствие удобной бухты и постоянные наводнения, от которых страдал порт, стали главной причиной непрекращающихся поисков более удобного места для порта. Охотск стал терять свое значение и приходить в упадок. Высказывались мнения о переносе главного порта в Аян, на Камчатку и в Приамурье [1, 5, 6].

Успешное завершение первой кругосветной экспедиции И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского, показало значение русских земель на севере Тихого океана, особенно Камчатского полуострова. Это стало важным аргументом в споре о главном опорном пункте на Дальнем Востоке в пользу Петропавловской гавани, которая в 1822 г. получила статус города и стала именоваться Петропавловским постом [5, 6].

Окончательное решение вопроса произошло после посещения в 1849 г. Охотска и Петропавловска генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым, который предпринял инспекционную поездку по Дальнему Востоку. В своем докладе начальнику Главного морского штаба князю А.С.Меньшикову он дал отрицательную оценку Охотскому порту и предложил перенести главную базу морских сил в Авачинскую губу, в Петропавловск [5, 7].

Из временной стоянки судов, где осуществлялась перегрузка различных видов довольствия и материалов, Камчатка постепенно превращается в главную военно-морскую базу русского флота на Восточном океане, а затем становится исходным пунктом продвижения России на юг Дальнего Востока. Петропавловск начал приобретать большее значение для России, чем Охотск. Особенно очевидным это стало после 1817 г., когда начальниками Камчатского военного порта и образованного там морского управления стали назначаться морские офицеры, главным образом из числа тех, кто прославил себя в кругосветных плаваниях. В мае 1817 г. начальником Камчатки был назначен капитан 1 ранга П.И.Рикорд, до этого совершивший 2 кругосветных плавания на военном судне «Диана» [5].

Петропавловск представлял все удобства для порта: он имел превосходную гавань – Авачинскую губу, защищенную со всех сторон, которая со своими замечательными бухтами может вместить большое количество судов, рано очищается ото льда, и вход в нее постоянно свободный. В окрестностях Петропавловска легко запастись водой и дровами, можно в нужное время заготовить лес для ремонта и постройки судов. 5 марта 1821 г. был утвержден план Петропавловского порта и выделены средства на его устройство. Были предприняты меры для заселения Камчатки, развития земледелия и повышения занятости местного и пришлого населения [6, 7].

Частые и удачные кругосветные плавания окончательно разрешили вопрос морского сообщения России и снабжения её колоний и портов уже не через Сибирь, а свободным морским путем, а Петропавловск стал основной военно-морской базой морских сил России на Дальнем Востоке. Назрел вопрос об упразднении Охотского порта как совершенно не отвечающего необходимым требованиям [6].

2 декабря 1849 г. последовал императора Николая I «Указ о перевозке Охотского порта в Петропавловск» [5, 6]. Этим же указом Охотский порт был закрыт, и все морские учреждения, в том числе и госпиталь вместе с оборудованием и персоналом, были переведены в Петропавловск [6].

Одним из первых старших лекарей Петропавловского госпиталя в 1850–1852 гг. стал штаб-лекарь И. П. Застолпский. В 50-е гг. XIX века упоминается старший лекарь И. В. Сахаров. Помимо старшего лекаря в штат морского госпиталя, состоял из 1 унтер-офицера, 9 рядовых, 2 писарей, 2 фельдшеров, 1 аптекарского ученика и 2 юнг [5].

За несколько лет Петропавловский морской госпиталь стал одним из крупнейших в России. Если на тот период в самом большом и старейшем Петербургском госпитале было развернуто 300 коек, то в Петропавловском – 150. Только в 1853 г. в нем было пролечено 2895 больных – военных и гражданских [5, 6]. По отношению числа выздоровевших к числу госпитализированных – одному из важнейших статистических показателей качества лечения – Петропавловский госпиталь в течение нескольких лет был лучшим в России. Если в Кронштадтском госпитале умирал каждый девятый больной, а в Петербургском – каждый двадцать второй, то в Петропавловском – один из семидесяти [6]. Кроме военного контингента в госпитале лечились пациенты из числа гражданского населения.

Однако деятельность персонала Петропавловского морского госпиталя не ограничивалась лечебной работой. Фельдшер П. Иванов и младший лекарский помощник Иван Белоногов в 1852 г. проводили вакцинацию гражданского населения Камчатки против оспы. Фельдшер госпиталя Е.А.Кокорин был активным участником Амурской экспедиции, первым медиком на Сахалине, где зимовал в 1853–1854 гг. Врачи госпиталя И. Любарский и Бенедикт Иванович Дыбовский в 50-х гг. XIX века одни из первых описали Малкинские ключи и исследовали лечебные свойства этой минеральной воды [5].

В ходе Крымской войны (1853–1856 гг.) Петропавловский пост в 1854 г. был осажден объединенной англо-французской эскадрой под командованием английского контр-адмирала Дэвида Прайса и французского контр-адмирала Феврье де Пуанта. Цель союзников была отторгнуть от России богатый промысловый район северо-восточной части Тихого океана.

Во время решающего штурма 24 августа среди 988 защитников Петропавловска были врачи и фельдшера госпиталя, которые выполняли свой долг *«с усердием и ревностью, заслуживающими всяческой похвалы»* [7]. Благодаря продуманной системе медицинского обеспечения сотрудники госпиталя успевали не только оказывать необходимую медицинскую помощь гарнизону крепости, но и с оружием в руках сами вступали в бой. История сохранила до нас их имена: старший лекарь Антон Ленчевский (первый медицинский инспектор на Камчатке), старший ординатор Семен Григорьевич Петрашевский, управляющий аптекой Федор Литкен, лекари Н.Г.Клунген, М.П.Давыдов, фельдшера И. Вьюшков и Е. Левчук – их имена стояли в приказе командующего обороной контр-адмирала В.С.Завойко о награждении за отражение неприятельского десанта численностью около 2640 человек [7, 8].

Несмотря на блестящую победу Петропавловского гарнизона при отражении десанта, Крымская война показала уязвимость главной военно-морской базы. Стало ясно, что при нападении более мощной эскадры Петропавловск падет. Потерпев неудачу с высадкой десанта, англо-французская эскадра покинула Авачинскую бухту для перегруппировки в ожидании подкрепления. Располагая достоверными сведениями о готовящемся новом штурме Петропавловска, Н.Н.Муравьев отдал распоряжение о переброске всех военных сил в устье Амура. 28 марта 1855 г. В.С.Завойко удалось обмануть англо-французов, нанести им решающее поражение и благополучно провести эскадру в залив Де-Кастри, а затем, в мае, – в более защищенный Николаевский пост на реке Амур, куда был вскоре приказом морского министра был перенесен и Главный восточный порт [8].

Таким образом, весной 1855 г. Петропавловский госпиталь, как и вся военно-морская база, с имуществом и людьми был переведен в Николаевский пост на Амуре, официально прекратив свое существование на Камчатке [9]. В его судьбе начинался новый этап.

Николаевский этап в истории морского госпиталя, середина XIX века

Николаевск как поселение существовал с начала XVIII века как фактория Русско-Американской компании. Это был первый город, основанный на реке Амур в 1850 г. Г.И.Невельским. После заключения мирного договора с Китаем в 1854 г. и переносом сюда Главной военно-морской базы жизнь в Николаевском посту заметно оживилась: было развернуто строительство мастерских и верфи для ремонта и строительства кораблей, казарм и новых батарей, прибывало пополнение личного состава береговых частей. Сюда стали прибывать необходимые грузы. Николаевский пост был вскоре переименован в Николаевск-на-Амуре. В 1856 г. все сухопутные и морские силы и средства были сведены в Сибирскую военную флотилию [5, 10].

В мае 1855 г. началась выгрузка и развертывание госпитального имущества в Николаевске-на-Амуре, для чего были привлечены солдаты Николаевского гарнизона [11]. Уже 12 июня госпиталь начал функционировать в своем привычном режиме. Благодаря контролю управляющего аптекой госпиталя Федора Литкена имущество госпиталя было перевезено в хорошем состоянии, и в первое время лечение больных проводилось за счет запасов, сделанных на Камчатке [11, 12].

По указу Александра II Приамурская область в октябре 1856 г. была выделена из Восточной Сибири. Ее центром и главным портом Тихого океана объявлялся Николаевск-на-Амуре, официально получивший статус города [5, 12].

В отчете Медицинского инспектора Петропавловского порта за 1856 г. подробно описано состояние здоровья команд и жителей Петропавловска, переселенных в Николаевский пост, а также начальный период деятельности Николаевского (бывшего Петропавловского) морского госпиталя. Для передачи атмосферы и духа того времени приведем этот интереснейший документ в оригинале [13].

«Среднее число ежедневного состояния здоровых команд в Николаевском посту в течение 1856 года было 1212, не включая жителей.

Из них в течение года в Петропавловском Морском госпитале находилось больных нижних чинов 1627; нижних чинов не принадлежащих Морскому ведомству 216; жен и детей нижних чинов Морского ведомства 53. Всего в течение года больных было 1896; из них выздоровело 1712, умерло 124, осталось к 1857 году 60.

Пользовано: нижних чинов Морского ведомства, находящихся при порте, – 2757, умерших между ними не было; жен и детей нижних чинов, не принадлежащих Морскому ведомству 228, из них выздоровело 216, умерло 12.

Преимущественно господствовавшие болезни:

Горячки гнилостно-нервного свойства (Typhoidea). Они развивались с особенною силою и губительностию в Январе, Феврале и Марте месяцах. Из 86 больных горячками, умерло 37.

Лихорадки ревматическая, гастрическая и в особенности катаральная появлялись в первой половине 1856 года, поражали большое число людей, но уступали правильному лечению и имели благоприятный исход; оканчивались смертию только при переходе в тифозную горячку, или когда сопровождалась сильным воспалением внутренних органов. Из 1113 больных, только 3 случая окончились смертию.

Цынга была также господствующею болезнью в течение первых шести месяцев; при том не одни нижние чины в командах заболевали ею, а с особенною силою и жестокостию обнаруживалась она вообще у жителей Николаевского поста. Едва ли десятая часть жителей сего поста была свободна от припадков цынги. Болезнь эта не щадила и офицеров и чиновников,

и у некоторых из них достигала даже весьма сильной степени. Губительны были исходы ея в общую водянку, выпотные в грудную полость и в около сердечную сумку. Из 1015 больных ею, нижних чинов, 40 сделались ея жертвами.

Между остальными болезнями следует упомянуть о воспалении разных органов, в особенности легких и печени, а также о поносах. Последние проявлялись в продолжении всего 1856 года довольно часто, уступали диете и лечению, и были характера более катарального.

...Вообще в первой половине 1856 года состояние здоровья команд и всех жителей в Николаевском посту представляло довольно печальную картину. Причины тому были следующие:

Изнурение сил тяжкими трудами в предшествовавшие годы.

Переход от Петропавловска до залива Де-Кастри в весьма раннее весеннее время, в морях холодных, хотя совершен благополучно, однакож к концу перехода в Лимане Амура, появилось значительное число цынготных больных, и только наступившее теплое летнее время подавило эту болезнь, не успевши прервать появление оной совершенно.

Неудобство, теснота и сырость помещений для команд.

Недостаток разных самонужнейших предметов продовольствия.

Суровость климата

Несоответствующая суровости климата одежда.

Угнетенное состояние духа.

Наконец, неуспешное пользование больных и увеличенная смертность много зависели от несоответствующего устройства госпитальных помещений» (орфография и стиль сохранены – прим. автора).

Страшным бичом того отдаленного времени для населения Николаевска была цинга (скорбут). Она являлась следствием главным образом антисанитарных условий жизни на деревянных кораблях, не имевших вентиляции, употребления недоброкачественной питьевой воды, испортившихся продуктов питания и недостатка зелени. Поражение скорбутом, тяжелое само по себе, оказывало неблагоприятное влияние на течение других заболеваний, и особенно на заживление ран у моряков Сибирской флотилии.

Несмотря на трудности, город Николаевск-на-Амуре и новый военный порт быстро росли и укреплялись. С 1856 по 1866 г. Сибирскую военную флотилию пополнили 18 пароходов, в основном речных. С 1857 г. Балтийский флот стал ежегодно отправлять на Тихий океан отряды военных судов, позднее получивших название Тихоокеанской эскадры, для защиты морских границ России.

Официальное открытие Николаевского морского госпиталя состоялось 4 июля 1858 г., но еще несколько лет в городе госпиталь продолжали именовать «Петропавловским». В обращении в Морское министерство Его Императорскому Высочеству Великому Князю генерал-адмиралу Константину от 14 июня 1858 г. директор Медицинского Департамента Морского Министерства К. О. Розенбергер «в отклонении могущих встречаться по этому недоразумений» просил переименовать Петропавловский госпиталь, «учрежденный в Камчатке, по Высочайше утвержденному в 14 день марта 1851 года штату для управления Петропавловского порта в морской госпиталь в Николаевском посту» [14].

4 июля 1858 г. был подписан Приказ №59 Великого Князя Генерала-Адмирала Константина о переименовании бывшего Петропавловского госпиталя, перенесенного из Петропавловска в Николаевский пост в морской госпиталь в Николаевском посту [15].

Коллектив Николаевского госпиталя продолжал сохранять славные традиции предшественников, отличаясь такой же работоспособностью и профессионализмом. Короткий Николаевский период истории госпиталя сохранил до наших дней имена очень немногих врачей. Одним из них является К. Эвербах, доктор медицины, который одним из первых исследовал лечебные свойства Анненских минеральных вод. Подобно Петропавловскому, Николаевский госпиталь по ряду показателей лечебной работы превосходил госпитали Европейской

части России. С 1860 г. главным доктором госпиталя стал энергичный врач Якоб Бенгардович Пфейффер [5, 16].

В 1859 г. в России вышел «Устав о морских военных госпиталях», уточнивший функции лечебных морских учреждений. Приказом по Морскому Ведомству за №15 от 19 февраля 1860 г. было утверждено новое положение по управлению Морским ведомством, в котором достаточно четко были определены права и порядок работы Морского медицинского управления, Медицинской части порта и главного доктора госпиталя. Новый документ позволил не только расширить штат Николаевского госпиталя, но и улучшил вопросы снабжения, питания пациентов и денежного довольствия персонала [13, 16].

С учетом складывающейся на Дальнем Востоке политической обстановки правительством принимаются энергичные меры по укреплению российских дальневосточных рубежей, было необходимо для нормального развития Сибири и Дальнего Востока.

К концу 1860-х гг. стало окончательно ясно, что в Николаевске нет необходимых условий для строительства большого военного порта, и как центр администрации город оказался неудобен. Не слишком благоприятные климатические условия в Николаевске делали жизнь населения дорогой, вследствие отсутствия возможности для огородничества. Дальнейшее интенсивное изучение побережья Восточного океана в середине XIX века показало очевидное экономическое и военно-политическое значение для России Приморья, более удачно расположенного в географическом отношении. Главное значение Приморской области было сосредоточено в её южной части, лежащей в Амурском крае. Стратегическое и географическое преимущества определили окончательный выбор в пользу Владивостока. В феврале 1871 г. было принято решение генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича перенести главный военный порт с морскими учреждениями из Николаевска во Владивосток [1, 15, 16].

Владивосток – главный военный порт России на Дальнем Востоке

До переноса военного порта из Николаевска Владивосток был небольшим военным постом. Бухта Золотой Рог, в которой он расположен, открыта впервые в 1856 г. экипажем английского судна «Винчестер» и названа первооткрывателями портом Мэй. В 1859 г. эту бухту посетил транспорт «Манчжур» под командой капитан-лейтенанта А.К.Шефнера. Это было первое русское судно, бросившее здесь якорь [1, 5, 16].

20 июня 1860 г. русские уже фактически заняли Золотой Рог постовой командой из 40 матросов 4-го Восточно-Сибирского батальона, прибывшей на том же судне, а 13 августа сюда пришел капитан-лейтенант Г.Х.Эгершельд на корвете «Гридень» и остался на зимовку, имея задачу защищать вновь открытые посты Владивосток и Посыет. С тех пор военные суда постоянно посещали Владивосток, а с 1862 г. он именуется уже не постом, а портом [1, 17].

Таким образом, русские люди «прорубили окно» на Восток. Их подвиг соизмерим с деяниями Петра I, открывшего для России окно в Европу.

Еще в 1869 г. председатель Управления Восточной Сибири М. С. Корсаков писал из Иркутска командиру Сибирской флотилии контр-адмиралу Ю.Х.Фуругельму: *«По случаю предполагаемого переселения Николаевского порта в одну из южных гаваней, предстоит вероятность, что многия суда Сибирской флотилии будут зимовать в южной части Приморской области; туда же заходить будут и суда эскадры Восточного океана, которые останутся там более или менее продолжительное время. При таком скоплении команд я полагал бы полезным устроить в одной из южных гаваней, например, на первое время во Владивостоке, временное отделение госпиталя на 30 или 40 кроватей, впредь до окончательного выбора места для порта и основания в нем морского госпиталя»* [17].

Конечно, Фуругельм не мог не согласиться с таким предложением и попросил высказать свое мнение главного доктора Николаевского морского госпиталя надворного советника Я.Б.Пфейффера. Тот 18 марта 1870 г. это предложение поддержал, сказав, что для госпиталя

во Владивостоке нужен отдельный большой дом, а не старая казарма корвета «Гридень», а для строительства нужны деньги, и привел соответствующие расчеты [18, 19].

В 1861 г., через год после создания военного поста в гавани Владивосток, в казарме, построенной для экипажа корвета «Гридень», был организован временный лазарет – первое лечебное учреждение будущего края, города, флота для больных моряков и солдат, а также членов их семей, отставных служивых и гражданского населения. Обслуживали лазарет судовые врачи (Смирнов с фрегата «Светлана», Трембоцкий с клипера «Разбойник» и Гольдбек с клипера «Абрек») и фельдшеры зимовавших во Владивостоке кораблей. Начальник Владивостокского поста Е. Бурачок сообщал, что в первый же месяц после открытия в лазарете лечились *«40 матросов и гардемарин К.М.Станюкович»*. Будущий писатель-маринист, находясь в учебном плавании, заболел тяжелой формой тропической лихорадки и пролечился во Владивостокском лазарете три с половиной месяца. Лечащий врач юного гардемарина доктор Трембоцкий в его истории болезни 2 ноября 1861 г. оставил запись *«Выписан с выздоровлением»* [1, 5, 13].

Владивостокский лазарет просуществовал более 10 лет (1861—1871). Все эти годы он оказывал лечебную помощь морякам, солдатам поста и местным жителям. В нем работали врачи и фельдшера судов Сибирской флотилии и кораблей кругосветных эскадр во время зимовки на Владивостокском рейде [5].

В корабельном медицинском журнале крейсера «Аскольд» за 1866 г. имеется запись судового врача Садокова: *«Владивосток – это самый населенный военный пост на берегу Азии... Есть лазарет и аптека. Больных часто из русских госпиталей в Хакодате и Нагасаки отправляли в Николаевск, но по пути по разным причинам оставляли во Владивостоке»* [1, 5, 18, 20].

Владивосток стремительно развивался. Климатические особенности незамерзающего морского порта и его удобное географическое положение создавали лучшие условия для базирования кораблей. 10 февраля 1871 г. правительство решило *«ввиду естественных выгод»* бухты Золотой Рог и общего географического положения Владивостока перевести в него из Николаевска военный порт и резиденцию губернатора. С этого периода начинается быстрый рост Владивостока как города и главного порта России на Тихом океане [21, 22].

Возникла настойчивая потребность в расширении Владивостокского лазарета. Еще 25 февраля 1865 г. генерал-штаб-доктор Розенберг, основываясь на рапорте командира Сибирской флотилии от 28 ноября 1864 г., обратился в канцелярию Морского министерства с ходатайством об открытии морского госпиталя во Владивостоке [19, 23]. В приказе №21 Великого Князя Генерал-Адмирала Константина по Морскому ведомству о реорганизации управления флотом и портами Тихого океана и о перенесении порта из Николаевска-на-Амуре во Владивосток от 25 февраля 1871 г. объявляется о переносе Главного порта «Восточного океана» с морскими учреждениями из Николаевска во Владивосток, а в приказе №43 от 7 апреля 1873 г. сказано: *«Бывший в Николаевске-на-Амуре Морской Госпиталь переведен ныне во Владивосток и наименован Владивостокским Морским Госпиталем»* [24].

Между этими приказами чуть больше двух лет, но за это время была проведена большая работа по свертыванию Николаевского морского госпиталя и размещению и организации работы другого, который получил постоянную прописку во Владивостоке.

Таким образом, адрес первого морского госпиталя на Дальнем Востоке сменился в четвертый раз, повторив маршрут эстафеты Охотск – Петропавловск – Николаевск-на-Амуре – Владивосток, по которому менялась прописка главной военно-морской базы Тихоокеанского флота России.

Уже почти полтора века местом дислокации морского госпиталя является Владивосток. Продолжая славные боевые и трудовые традиции своих предшественников, коллектив Владивостокского морского госпиталя бережно сохраняет память и приумножает славу первого

на Дальнем Востоке лечебного учреждения. В октябре 2017 г. госпиталь будет отмечать 145-летнюю годовщину Владивостокской прописки, несмотря на то, что всеми краеведами и документами подтверждается факт перевода госпиталя (фактически передислокации части). Действительно, ведь если Тихоокеанскому флоту в 2016 г. исполнилось 285 лет, то, как вышло, что главному флотскому морскому госпиталю, который сопровождал его на всех главных военно-морских базах – 145 лет?

Так, не пора ли восстановить историческую справедливость?

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование проводилось без привлечения спонсорских средств.

Приложение 1 :

Главные доктора госпиталя

Яков (Якоб) Бенгардович Пфейффер (1872—1881)

Викентий Федорович Зиберт (1881—1892)

Артур Александрович Липпе (1892—1896)

Владимир Николаевич Попов (1896—1899)

Порфирий Николаевич Холшевников (1900—1903)

Александр Данилович Рончевский (1903—1907)

Михаил Николаевич Обезьянинов (1907—1910)

Александр Яковлевич Добротворский (1910—1918)

Александр Петрович Веселков (1918 – март 1920)

Эразм Леопольдович Генговд (март 1920 – ноябрь 1920)

Адольф Федорович Бари (1921 – сентябрь 1922)

Александр Яковлевич Добротворский (сентябрь – декабрь 1922)

Начальники госпиталя

Военврач 2 ранга Иосиф Леонтьевич Капусто (1925)

Военврач 2 ранга Николай Александрович Левков (1926—1929)

Военврач 2 ранга Феликс Михайлович Монтрель (1929—1933)

Военврач 2 ранга Владимир Николаевич Эйденбет (1933—1937)

Военврач 2 ранга Александр Александрович Ремизов (1937—1939)

Военврач 1 ранга Давид Самуилович Буринголец (1939—1943)

Полковник м/с Михаил Никифорович Кравченко (1943—1945)

Полковник м/с Иван Иванович Лазуренко (1945—1951)

Полковник м/с Владимир Петрович Овчаров (1951—1953)

Полковник м/с Владимир Леонардович Ватеркамф (1953—1962)

Полковник м/с Николай Александрович Непейвода (1962—1973)

Полковник м/с Геннадий Федорович Григоренко (1973—1988)

Полковник м/с Геннадий Тимофеевич Мельник (1988—1991)

Полковник м/с Юрий Яковлевич Даниленко (1991—1993)

Полковник м/с Николай Анатольевич Попов (1993—1997)

Полковник м/с Валерий Константинович Семенцов (1997—2006)

Полковник м/с Андрей Пантелеймонович Соловьев (2007—2011)

Полковник м/с Денис Вячеславович Голишевский (2011—2016)

Полковник м/с Александр Владимирович Торновой (2016 – настоящее время)

Приложение 2 :

Ученые госпиталя – кандидаты наук

Азнаурьян К. С., 1950, Азнаурьян М. С., 1952, Андрюков Б. Г., 1999, Бандо М. С., 1940, (фармацевтических наук), Братанчук. Ф., 1968, Виноградов_А.А., 1987 Вычиков_С.Л., 1981 Гарник_Л.И., 1983 Гельцер_Б.И., 1984 Геращенко_Е.В., 2000 Гинзбург_Я.З., 1963 Громов_В.В., 1983 Голубев_Н.Г., 1962 Гончаренко_С.А., 2006 Гуш_В.И., 1965 Дикий С. В., 1998 Елинский М. Б., 1963 Житнюк И. Д., 1939 Залмовер И. Ю., 1967 Заяц Г. А., 1994 Иванов В. М., 1982 Карташевский Н. Г., 1939 Калинин П. П., 1993

Коваль В. Т., 1995 Конорева Н. А., 2006, Корж Г. Д., 1955 Кувандыков В. А., 1971 (исторических наук)

Кузнецов А. И., 1969, Кузнецов А. Н., 1975 Лещинский Б. Д., 1968

Лучанинов Э. В., 1998 Мазаев В. П., 1988

Масалов Г. И., 2001 Малый В. П., 1969

Марков Ю. В., 1970 Образцов Ю. Г., 2006

Панфилов Д. Н., 1985 Портной М. С., 1951

Пучков В. В., 1938 Разник С. Д., 1999

Рифтин А. Д., 1977 (биологических наук)

Рольщиков И. М., 1970 Рыбакова Л. А., 1995

Рыжков А. И., 1980 Русинов Л. Н., 1957

Савченко В. И., 1991 Сатаров И. Я., 1971

Сейидов В. Г., 1998 Семенцов В. К., 2003

Скочиллов Б. Б., 1972 Слепнев А. Н., 1969

Смирнов Е. И., 1977 Соболев И. Н., 1970

Сорока А. К., 2005 Сорокин Ю. И., 1976

Старовойт В. В., 1965 Соловьев В. Д., 1937

Стрельников Б. Е., 1961 Суворов В. А., 1938

Тимофеев Н. С., 1938 Фисун А. Я., 1992

Хахам А. И., 1962 Царев Н. И., 1971

Черкашин В. В., 1970 Шавинер К. Е., 1964

Шендриков Ю. М., 1981 Шумаков Г. Д., 1954

Юдаев Н. А., 1971 Яблоков В. В., 1988

Яблонский В. А., 1960 Якимов Б. А., 1972

Яльцев П. Д., 1939

Всего 62 человека

Литература

Алексеев А. И. «Якоря помалу травить!..» (Так начинался Владивосток). Владивосток, 2000. – 240 с.

Алексеев А. И. Охотск – колыбель русского Тихоокеанского флота. – Хабаровск, 1958. – 160 с.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ)

У истоков милосердия. 135 лет Военно-морскому клиническому госпиталю Тихоокеанского флота / Авт.-сост. Б. Г. Андрюков. – Владивосток: Альфа-Принт, 2007. – 296 с.

Государственный архив Камчатского края (ГА КК), Ф. 566, Оп. 1, Д. 8, Л. 5, 43.

Защитники Отечества: героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году / Авт.-сост. Б. П. Полевой. – Петропавловск-Камчатский: Дальиздат, Камч. отделение, 1989. – 272 с.

Кибовский А. Героическая оборона Петропавловска // Флотомастер. 2007. №2. С. 2—12.

Государственный архив Приморского края (ГА ПК), Ф. 1588, Д. ПУ-3663, Т. 1, Л. 111.

РГА ВМФ, Ф. 406, Оп. 1, Д. 887, Л. 387—395; РГА ВМФ, Ф. 408, Оп. 1, Д. 2791, Л. 6, 6 об., 7, 14, 14 об.

ГА ПК, Ф. 1588, Д. ПУ-3663, Т. 3, Л. 66; Исаков А. В. Развитие здравоохранения Дальнего Востока. – Благовещенск, 1976. – 149 с.; Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), Ф. 406, Оп. 3, Д. 1191, Л. 1000—1006; РГА ВМФ, ф. 409, Оп. 2, Д. 781, Л. 3; Российский государственный архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), Ф. 28, Оп. 1, Д. 65, Л. 22; РГИА ДВ, Ф. 28, Оп. 1, Д. 51, Л. 39.

РГИА ДВ, Ф. 28, Оп. 1, Д. 135, Л. 2; РГИА ДВ, Ф. 702, Оп. 1, Д. 149, л. 136.; РГИА ДВ, Ф. 1146, Оп. 1, Д. 12, Л. 69; РГИА ДВ, ф. 1146, оп. 1, д. 15, л. 283, 292—294; РГИА ДВ, Ф. 1146, Оп. 1, Д. 16, Л. 369, 374; РГА ВМФ Ф. 408, Оп. 1, Д. 2804, Л. 1—6; РГА ВМФ Ф. 249, Оп. 1, Д. 44, Л. 52.

Военно-технические аспекты русско-японской войны 1904—1905 гг.

Щерба А. Н.

Русско-японская война 1904—1905 гг. стала важным этапом в развитии средств вооруженной борьбы. На полях сражений этой войны были впервые применены значительное количество новых видов оружия, военной техники, боеприпасов и различные технические новшества, существенно повлиявшие на характер вооруженного противоборства.

Во время этой войны впервые в широких масштабах начало применяться автоматическое оружие. Станковые пулеметы показали свои блестящие качества. К концу этой войны в полевых частях русской армии было уже 374 станковых пулемета. Кроме того, на вооружении появились ружья-пулеметы, известные сейчас, как ручные пулеметы. К концу войны в составе русской армии было уже 1000 ручных пулеметов датского конструктора В. Мадсена, которыми вооружались, в основном, конно-пулеметные команды.

Во время этой же войны на вооружении частей русской армии появляются первые минометы, сконструированные капитаном Л.П.Гобято. Они были впервые применены 10 ноября 1904 г. в сражении под Порт-Артуром против войск 3-й японской армии генерала Ноги. Однако, следует признать, что по сравнению с наиболее развитыми европейскими странами техническая база русской военной промышленности продолжала отставать. Это не позволяло ей быстро освоить производство новых сложных систем оружия, что произошло и с минометами.

Война с Японией стала первым крупным вооруженным противоборством армии России с применением магазинных винтовок. Как известно, русская армия была вооружена магази-

ными винтовками конструкции С.И. Мосина. Их высокая скорострельность резко увеличила потребность в боеприпасах и вызвала необходимость соответствующего увеличения боезапаса патронов на каждого солдата, который был установлен в количестве 112 штук. С учетом обмундирования и снаряжения, русский пехотинец оказывался перегруженным, что существенно снижало мобильность войск. И поэтому, было принято решение ввести 2 дополнительные гужевые повозки на каждую роту для перевозки боезапаса винтовочных патронов. Это была вынужденная мера и она, заметно увеличила размеры обоза. Усложнение огнестрельного оружия и появление новых его видов вызвали необходимость введения инспекции для контроля за техническим состоянием оружия. В период русско-японской войны в штат Управления инспектора артиллерии, Полевого управления каждой армии были введены: штаб-офицер и по два оружейных мастера. Они должны были постоянно следить за состоянием оружия и при необходимости осуществлять его текущий ремонт.

Русско-японская война показала, что эпоха холодного оружия завершилась. В период русско-японской войны в русской армии на 1 тыс. человек, выведенных из строя, на долю холодного оружия приходилось всего 17 человек; потери от артиллерийского огня составили 147 человек, а от стрелкового оружия 836 человек. Таким образом, потери от огнестрельного оружия стали подавляющими и составили 983 человека, что в процентном отношении составляло 98,3%, тогда как потери от холодного оружия – всего 1,7%. Напомним, что еще 30 лет назад, во время франко-прусской войны, потери от огнестрельного оружия составляли 90%, а от холодного – 10%.

Видъ Портъ-Артура и Перепелиной горы.

Общій видъ Портъ-Артура.

Сокращение потерь от холодного оружия почти в 6 раз стало следствием совершенствования стрелкового оружия и, особенно, появления автоматического огнестрельного оружия, которое в больших масштабах начало применяться именно в период русско-японской войны. И поэтому потери от стрелкового оружия более чем в 5 раз превысили убыль личного состава от огня артиллерии.

Это была первая война в истории человечества, когда в ходе боевых действий на море начали применяться подводные лодки. К концу 1904 г. на Дальнем Востоке было уже 7 подводных лодок различного типа. По оценкам некоторых специалистов, именно их присутствие заставило японское командование отказаться от нападения на русские порты. Следует, однако, отметить, что в тот период военное командование еще не полностью осознавало важности боевых субмарин в морской войне.

Наряду с совершенствованием оружия и военной техники, непрерывно совершенствовались и боеприпасы, наряду с появлением все новых их видов. Во время русско-японской войны это проявилось наглядно, в чем заключается одна из главных причин поражений русской армии и флота. В морской и полевой артиллерии японцы широко применяли фугасные снаряды, снаряженные «шимозой» (пикриновая кислота), а русские были снаряжены простым бездымным порохом или пироксилином эффективность действия которых была значительно ниже.

Поэтому мощность японских артиллерийских снарядов, как минимум, в 10 раз превосходила мощность соответствующих русских боеприпасов. Например, в известном и неудачном для русского флота Цусимском сражении 12-дюймовые снаряды японских кораблей были снаряжены 100 фунтами «шимозы», а русские – 16 фунтами бездымного пороха. Без труда можно себе представить какое огромное преимущество дало это японской армии и особенно флоту. Огнем японских кораблей срывало целые броневые плиты, которыми были обшиты русские броненосцы. Участник этого сражения капитан 2 ранга В. Семенов вспоминал: «Казалось, не снаряды ударялись о борт и падали на палубу, а целые мины. Стальные листы на верхней палубе рвались в клочья».

Как правило, даже массовый и беззаветный героизм офицеров и матросов русского флота был бессилем перед таким огневым преобладанием. Мы знаем, что в Цусимском сражении русский флот имел в своем составе 38 кораблей, из которых 21 был потоплен, в том числе 3 новейших броненосца. Японцы же потеряли всего 3 миноносца. Подобной катастрофы русский флот не переживал никогда. Как показала практика, подобные поражения вызывают шок в обществе и даже способны спровоцировать крупные социальные потрясения.

Как мощное средство ведения боевых действий на суше и на море впервые показало себя минное оружие. Хорошо известно, какие трагические последствия для русского флота имело применение японцами морских мин, в результате чего на броненосце «Петропавловск» погиб командующий Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал С.О.Макаров. Всего же за период русско-японской войны воюющими сторонами было выставлено около 6,5 тыс. морских мин.

Характерно, что во время русско-японской войны наша армия фактически постоянно испытывала недостаток в различных видах боеприпасов. Для определения точной потребности русской армии в боеприпасах была создана специальная комиссия, которая подсчитала, что в период войны расход снарядов на артиллерийское орудие составил 789 выстрелов, и их не постоянно хватало. Агентурные сведения говорили, что норма расхода в Германии на 200, а во Франции на 300 выстрелов больше. Было сделано предложение военному министерству: увеличить норму расхода, но впоследствии от этого вынуждены были отказаться из-за недостатка средств.

Стоимость одного выстрела (снаряд, взрыватель, заряд, гильза, капсюльная втулка) составляла 20 рублей. В русской армии имелось 6 тыс. полевых орудий. Увеличение нормы расхода на 300 выстрелов обошлось бы в 36 млн рублей. Таких денег в русской казне не оказалось, поэтому решили норму не повышать. Впоследствии, в годы Первой мировой войны, за это решение пришлось заплатить большой кровью наших солдат и офицеров.

На полях сражений русско-японской войны впервые применялись многие образцы военной техники, которые впоследствии прочно вошли в арсенал русской армии и флота.

Например, свое первое боевое крещение получила русская воздухоплавательная служба. Для этой цели был подготовлен крейсер II ранга «Русь», оборудованный 9 аэростатами раз-

личного назначения, специальным оборудованием для их запуска и аппаратурой связи. Но, к несчастью для русского флота, у этого корабля в походе выявились дефекты, и он был отправлен назад в Либаву. Это происшествие катастрофически сказалось на судьбе русской эскадры, оставшейся без разведывательного судна. Как известно, наша эскадра под командованием вице-адмирала З.П.Рожественского была обнаружена японцами именно с воздушного шара, поднятого с одного из японских кораблей. Это дало возможность японскому командованию своевременно применить необходимый маневр и, тем самым, получить неоценимое преимущество.

Более удачно применялись воздушные шары на сухопутном театре военных действий. В составе русской армии в марте 1904 г. была создана Сибирская воздухоплавательная рота, которая была подчинена инженерной службе Манчжурской армии. Командовал Сибирской воздухоплавательной ротой капитан К.М.Боресков. Боевое крещение это подразделение получило в составе 10-го армейского корпуса генерал-лейтенанта К.К.Случевского, который вместе с командиром роты поднимался на воздушном шаре для наблюдения за неприятелем.

Это воздухоплавательное подразделение показало свою высокую эффективность уже в первые месяцы боевых действий. И поэтому уже в июне 1904 г. было сформировано более крупное подразделение – Восточно-Сибирский полевой воздухоплавательный батальон.

Начало XX века стало временем появления на вооружении армии и флота различного рода средств связи. Так, во время русско-японской войны на крупных боевых кораблях русской Тихоокеанской эскадры были установлены станции беспроволочного телеграфа. Это сразу привело к необходимости создания техники, предназначенной для противодействия средствам боевого управления противника. Данная война стала первым боевым крещением для российской радиоразведки. 15 апреля 1904 г. беспроволочный телеграф находит еще одно новое боевое применение. Передающая станция «Золотая гора» и броненосец «Победа» создают активные помехи обнаруженному телеграфному обмену японских кораблей и тем самым резко снижают эффективность производимого ими артиллерийского обстрела.

Во время русско-японской войны впервые каждому русскому армейскому корпусу придавалась телеграфная рота, которая являлась единственным подразделением, обеспечивающим телеграфную и телефонную связь. Практика боевых действий показала, что необходимо значительно наращивать технические средства связи, чтобы надежно обеспечить боевое управление соединениями и частями корпуса, а также взаимодействие с артиллерией. Особенно хорошо в ходе боевых действий зарекомендовала себя телефонная связь. Военные специалисты сделали вывод о том, что в каждом полку необходимо иметь свою штатную телефонную команду. В период этой войны специалистами связи, в инициативном порядке, были разработаны специальные инструкции для телефонных команд полков.

Кроме того, именно в период русско-японской войны произошли первые крупные сражения паросилового броненосного флота, который, в отличие от парусного, был насыщен новыми видами разнообразной военной техники. Кроме радиосвязи, впервые были применены приборы управления стрельбой, дальнометы, торпеды, броневая защита и другие технические усовершенствования.

Появление автоматического оружия и рост потерь личного состава привели к возрождению индивидуального защитного вооружения. В боях русско-японской войны и, особенно, под Порт-Артуром для индивидуальной защиты активно применялись стальные щиты. Они применялись не только русскими, но и японскими войсками.

В ходе войны было принято решение усовершенствовать индивидуальное защитное вооружение, которое должно было защищать жизненно важные органы человеческого тела от всех видов огнестрельного оружия и осколков снарядов. Панцирь планировалось изготавливать из металла, он должен был пропускать воздух и не стеснять движений. Одновременно

новое защитное средство должно было быть достаточно тонким, чтобы его не было видно под одеждой.

Был объявлен конкурс на лучший бронежилет. Подполковнику инженерных войск А.А.Чемерзину удалось разработать наиболее удачную модель, которая отвечала всем предъявляемым требованиям и выдерживала попадание пули маузера с расстояния 3 метров. Состав сплава, применяемого в бронежилете, и способ его изготовления являлись секретом изобретателя, но чешуйчатая система оставалась подобной средневековому панцирю.

Как известно, русско-японская война велась Россией на весьма отдаленной территории. В связи с этим огромное значение приобрел транспорт и, особенно, железнодорожный. Потребности русских войск в оружии, военной технике, боеприпасах и продовольствии были столь велики, что впервые возникла острая необходимость в жестком регулировании транспортных потоков. Уже в первые дни войны на крупных железнодорожных станциях были образованы сразу десять управлений комендантов железнодорожных станций, из них три управления первого разряда и семь второго разряда.

В ходе войны пришлось срочно вносить существенные коррективы в работу железной дороги, чтобы максимально увеличить её пропускную способность. Для этого, прежде всего, необходимо было увеличить количество подвижного состава. Правительство России заказало сразу 500 паровозов и 2 тыс. 400 вагонов большой грузоподъемности системы Фокс-Арбель. Тем не менее железная дорога не справлялась с объемом грузоперевозок и, особенно, с перевозками войск. Ввиду недостатка вагонов было приказано задерживать и выгружать на депо-вских станциях часть грузовых вагонов и переоборудовать их в теплушки.

Впервые в истории, по железной дороге была организована отправка из Санкт-Петербурга на Дальний Восток подводных лодок, катеров и миноносков длиной более 20 метров. Всего, с 18 сентября 1904 г. по 1 октября 1905 г. по Забайкальской железной дороге было пропущено 6 тыс. 342 железнодорожных поезда. Были перевезены: 5 тыс. 623 офицера, 354 тыс. 035 солдат, 2 тыс. 979 больных и раненых офицеров и 131 тыс. 554 солдата, 62 тыс. 560 лошадей.

Как известно, во время русско-японской войны транспортировка войск и их снабжение осуществлялись по одной железнодорожной магистрали, пропускная способность которой была явно недостаточна. Чтобы максимально оптимизировать транспортировку грузов, было построено значительное количество дополнительных разъездов, которые планировалось, в перспективе, соединить и создать второй путь. Однако для этого необходимо было время, а потребности войск росли. И поэтому, предпринимались огромные усилия, чтобы любыми способами увеличить пропускную способность железной дороги.

Для того чтобы ускорить транспортировку грузов, пришлось принимать нестандартные решения. В 1904 г. впервые была устроена железнодорожная ледяная переправа через озеро Байкал, которая существовала до начала ледокольной переправы. Она стала первой переправой, по которой пускались паровозы с полным составом при толщине льда 89 сантиметров. Кроме того, в течение месяца по ней перевезли с помощью лошадей несколько десятков паровозов, около 2 тыс. вагонов, несколько тысяч артиллерийских орудий, десятки тысяч солдат.

Была предпринята попытка загружать существующие стандартные вагоны выше установленных нормативов, но она окончилась неудачей, так как на крутых поворотах они сходили с рельсов. Пришлось срочно строить вагоны нового типа, совершенно закрытые и имеющие грузоподъемность в два раза больше, специально предназначенные для перевозки военных грузов. Однако они появились лишь в самом конце войны.

Война на Дальнем Востоке выявила еще одну грань транспортных проблем, архаичность старого подвижного состава и, особенно, вагонов-теплушек. При перевозке в ней личного состава отсутствовали элементарные удобства, а зимой люди мерзли, заболевали и надолго выбывали из строя. И поэтому впервые был поставлен вопрос о создании более комфортабель-

ных вагонов, специально предназначенных для перевозки людей, в том числе и двухэтажных, но они появились лишь через несколько лет после окончания войны с Японией.

Между тем, Япония начала строить железную дорогу протяженностью 400 километров между Фузаном и Сеулом, которая была специально предназначена для обеспечения всех нужд их армии. В начале января 1904 г. японцы заказали в Филадельфии новые паровозы специально для этой дороги со сроком изготовления один месяц. Это позволило значительно улучшить снабжение японской армии, которая в военно-техническом отношении была обеспечена лучше.

Война с Японией выявила возросшие транспортные потребности войск непосредственно в прифронтовой полосе. Уже в ходе боевых действий пришлось наращивать транспортные возможности боевых частей. Так, например, в марте 1905 г. в штат каждого полка Сибирской казачьей дивизии было добавлено по 173 вьючных и обозных лошади и по 140 обозных казаков. Еще 21 обозная лошадь и 17 казаков были добавлены в штат штаба пехотной дивизии. Это позволило несколько улучшить доставку оружия, боеприпасов, продовольствия и фуража непосредственно в боевые части русской армии.

В целом, русско-японская война была последней войной, когда военно-техническое обеспечение войск в прифронтовой полосе осуществлялось исключительно гужевым транспортом. В составе войск действующей армии в период войны было 200 тыс. лошадей и, тем не менее, постоянно ощущался их недостаток.

Необходимо отметить, что значительные и довольно многочисленные перерывы в ходе боевых действий во время русско-японской войны были вызваны необходимостью доставить войскам все необходимое для ведения боевых действий.

Практика показала, что теперь необходимо было не только прилагать усилия для доставки, сосредоточения и развертывания войск, но и постоянно обеспечивать их всем необходимым. При этом, последнее, оказалось делать еще труднее. Это стало следствием значительно возросших общих потребностей войск и, прежде всего, вследствие насыщения их новыми более современными видами вооружения и военной техники.

Значительно выросли расходы и на содержание войск. По данным французских экспертов, в период русско-японской войны содержание одного русского солдата обходилось казне в 10 франков в день. За год войны расходы на содержание личного состава действующей армии стоили России 2 млрд 200 млн франков или 825 млн рублей. Япония тратила несколько меньше, содержание одного японского солдата обходилось в 8 франков в день, а на содержание всей армии было израсходовано 1 млрд 800 млн франков или 675 млн рублей.

Из-за значительного роста военных расходов, в период русско-японской войны Россия столкнулась с весьма тревожным явлением. Всех государственных средств не хватило для покрытия издержек войны. В течение двух лет войны была израсходована не только вся свободная наличность Государственного казначейства, но и к началу 1906 г. образовался значительный дефицит в 157 млн 990 тыс. 820 рублей.

Факты свидетельствуют о том, что впервые правительство России вынуждено было прибегнуть к эмиссии денежных знаков. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в первой половине 1906 г. правительством было изъято из обращения 255 млн рублей.

Подобное явление было обусловлено, прежде всего, возросшей стоимостью оружия, военной техники и боеприпасов. Достаточно сказать, что только стоимость кораблей русского флота, которые были потеряны в морских сражениях с японским флотом, по сведениям английских источников, составила гигантскую сумму – 126 млн рублей.

Таким образом, русско-японская война стала важным этапом в развитии средств вооруженной борьбы. В упорных сражениях этой войны впервые в истории были применены многие новые виды вооружения и военной техники.

Владивостокский госпиталь в период русско-японской войны 1904—1905гг

Андрюков Б. Г.

История Владивостокского морского госпиталя неразрывно связана с историей Российского государства. На рубеже веков и в дальнейшем главный госпиталь Тихоокеанского флота жил интересами России.

В конце XIX и в начале XX вв. политическое положение на Дальнем Востоке осложнилось. В марте 1902 г. Россия и Китай подписали соглашение в поэтапном выводе русских войск из Манчжурии, где они находились с 1900 г. После участия в подавлении восстания ихэтуаней. Эта китайская провинция стала «камнем преткновения» в отношениях Англии, США и Японии, с одной стороны, и России – с другой. Особенно активно действовала японская дипломатия.

Русско-японская война 1904—1905 гг. в основном была вызвана соперничеством России и Японии в разделе сфер влияния в Северо-Восточном Китае и Корее. Она началась 24 января 1904 г., когда Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а 26 января японский флот блокировал в Чемульпо (Корея) крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». Для отражения японского нападения была сформирована Тихоокеанская эскадра, главные силы которой базировались в Порт-Артуре с 1898 г.

Прислушаемся к очевидцу и участнику тех событий ординатору госпиталя Павлу Гомзякову:

*Жил город мирно сорок лет,
Не зная ни войны, ни бед,
Но вот «маньчжурку» провели,
И сел наш город на мели.
Настала эра авантюр,
Поплыли деньги на Артур.
Чужой кусок – всегда не впрок!
Здесь ставлю точки... Не далек
От нас еще проклятый год.*

Позорное поражение России в этой войне не умаляет мужество и героизм русских солдат и моряков, самоотверженно сражавшихся на суше и на море. В историю Военно-Морского Флота навечно занесены героическая оборона Порт-Артура, Цусимское сражение, подвиг моряков «Варяга» и «Корейца».

Героически проявили себя и медицинские работники. *«Несмотря на поражение в войне, поведение медицинских работников заслуживает быть отмеченным и представляет собой светлую страницу этой грустной истории»*, – писал «Военно-медицинский журнал» в 1905 г.

Санитарный отчет по флоту за Русско-японскую войну 1904—1905 гг. свидетельствует, что, самоотверженно выполняя свой долг, погибли и пострадали в боях более 20% всех морских врачей и около 20% фельдшерского состава кораблей и береговых лечебных учреждений флота.

Личный состав Владивостокского морского госпиталя во время войны расширился в основном за счет прикомандированных врачей, сестер милосердия и нижних чинов госпитальной команды:

Январь Август

1904 г. 1905 г.

Главный доктор¹¹; Старший ординатор¹¹; Младший ординатор²²; Прикомандированные врачи⁴⁸; Аптекари²²; Административные чины³⁴; Лекарские помощники³³; Акушерки¹¹; Сестры милосердия⁴¹²; Фельдшеры¹³¹⁵; Санитары⁶⁵¹³⁴; Вольнонаемные²²²².

К началу войны в госпитале были развернуты: главный корпус с офицерским (на 10 коек), женским (9 коек), внутренним (2 палаты по 20 коек) и хирургическим отделениями – всего на 162 койки; старый деревянный (венерический) корпус на 78 коек; каменный инфекционный корпус на 45—60 коек и временное психиатрическое отделение, размещающееся в здании новой кухни, на 5—8 коек. Кроме того, летом 1904 г. началось строительство, оконченное к концу года, в результате чего был оборудован и открыт для больных новый теплый деревянный барак на 50—60 коек. Таким образом, максимальное количество коек, развернутых в госпитале во время войны, было 426.

Для сестер милосердия увеличенного штата была снята частная квартира вблизи госпиталя.

Для обеспечения массового приема раненых в феврале 1904 г. было открыто госпитальное отделение на 150 коек в казармах Сибирского флотского экипажа (это помещение использовалось только один раз, в августе 1904 г., когда здесь были размещены 100 раненых с крейсеров «Россия» и «Громобой»), а также в начале 1905 г. было оборудовано отделение на 50 больных в помещении приюта Владивостокского благотворительного общества (после эвакуации приюта в Никольск-Уссурийск).

Кроме лечебных корпусов, к началу войны в госпитале имелись: двухэтажное каменное здание, в котором располагались лаборатория, аптека с квартирами для управляющего аптекой и его помощника, аптечный склад и ледник; двухэтажное каменное здание, в котором размещались паровая кухня, машинное отделение для электрического освещения, прачечная с сушилкой, баня, дезкамера и помещение для прачек и кастелянши; деревянное одноэтажное здание для госпитальной команды; старая деревянная кухня, где была столярная мастерская, хранились молочные продукты и жили китайцы, ходившие за коровами; небольшое деревянное здание коровника; конюшня; небольшой деревянный домик для кочегаров; одноэтажный деревянный корпус – там жили смотритель госпиталя, содержатель госпитального имущества и делопроизводитель по хозяйственной части; каменное одноэтажное здание – квартира главного доктора; каменное здание часовни с анатомическим театром при нем.

Ввиду того что штатное количество коек в госпитале было 120, а количество лечащихся больных почти всегда превышало 200, госпиталь очень часто испытывал недостаток постельного белья, больничной одежды и мебели. В начале войны было разрешено заготовить недостающее имущество на месте, что и было выполнено: одежда была изготовлена из прочной и практичной китайской дрели, туфли заказаны в Чите, а кровати – в мастерских Уссурийской железной дороги. Однако главную здесь роль сыграли многочисленные пожертвования, сделанные во время войны общественными организациями, обществами Красного Креста, а также частными лицами, в том числе и царственными особами. Кроме постельного белья и госпитальной одежды, присылались книги, предметы личной гигиены, бумага и конверты, сладости и табачные изделия.

Все пожертвования подвергались строгому учету и держались в специальном госпитальном складе, которым заведовал младший ординатор госпиталя В.К.Лемкуль. Отпуск вещей со склада происходил только по распоряжению главного доктора по мере необходимости. На большие праздники все больные госпиталя получали подарки: кисеты, табак, папиросы, печенье, почтовую бумагу.

22 февраля 1904 г. Владивосток подвергся артиллерийскому обстрелу с моря. Отряд японских крейсеров, зайдя в Уссурийский залив, который к тому времени еще не был минирован, обстрелял город с юго-востока. Вся восточная часть Владивостока, включая здания морского госпиталя, оказалась в зоне досягаемости неприятельских снарядов. Несколько крупных – 6—8-дюймовых снарядов упало на территорию госпиталя, не причинив, однако, особого вреда. Один из снарядов упал у самого дома главного доктора, но не взорвался.

Этот обстрел показал, что госпиталь лежит в сфере досягаемости неприятельских снарядов, и летом 1904 г. на случай повторных обстрелов был построен подземный госпиталь на 200 коек, сохранившийся до нашего времени. Он явился первым в мире сооружением медицинского назначения, специально возведенным в твердом грунте.

Сооружение, согласно проекту и сохранившимся планам, состояло из двух подземных бетонированных галерей, находящихся на глубине 3—5 саженей; каждая из них была длиной 20—25 м, диаметром до 2 м и под прямым углом входила в подземный зал, срубленный из лиственничных бревен и имевший в диаметре 30—40 м. Купол зала был также из бревен, сверху насыпан 6—8-метровый слой земли. В зале размещались госпитальные кровати и нары. В галереях и подземном зале можно было разместить на длительное время до 200 раненых и больных. Имелась и третья галерея, которая проходила от анатомического театра к часовне, по ней раньше переносили трупы после вскрытия в часовню. Галереи освещались электричеством и вентилировались при помощи вытяжных труб, расположенных в разных местах. По сохранившимся описаниям и планам, имелось и второе помещение, которое находилось напротив госпиталя – на другом берегу бухты Золотой Рог.

Лейб-хирург Е. Павлов, инспектировавший лечебные учреждения на Дальнем Востоке в 1904 г., писал в своем отчете: «Во время моего осмотра, работы по устройству галерей заканчивались. Галереи помещались очень глубоко под землей и больные не могли подвергаться ужасам бомбардировки. В каждую галерею вели три входа. Освещались они электричеством».

В годы Гражданской войны галереи были засыпаны, и подземный госпиталь не функционировал. В 1946 г. была вскрыта с внешней стороны третья галерея. В ней оказались запасы консервов и вина, что дает основание предполагать, что её использовали как склад. Однако из-за обвалов освободить её полностью не удалось, и вход в нее был забетонирован. Вторая галерея тоже оказалась частично засыпанной, однако по ней удалось дойти до подземного зала, который тоже оказался обрушенным. Эта галерея была засыпана. Третья галерея на отрезке до входа в зал отремонтирована и законсервирована.

В монографии «Основные медико-тактические требования к проектированию подземных госпиталей» А.Н.Белоголовов приводил Владивостокский подземный госпиталь в качестве примера сооружений подобного типа: *«Строительство подземного госпиталя явилось большой победой творческой мысли русских инженеров и врачей»* (с. 31).

К началу войны в госпитале имелся годовой запас медикаментов и перевязочных средств. Во время войны аптечное имущество пополнялось с Хабаровского военного аптечного склада, а также за счет пожертвований.

Питание больных производилось по нормам, введенным в госпитале за 1,5—2 года до войны. Снабжение частей морского ведомства и госпиталя свежим мясом не нарушалось в течение всей войны.

На случай осады или долгой задержки поставок в госпитале были сделаны запасы консервов и разных продуктов. Так, в апреле 1905 г. во Владивостокском крепостном интендантстве было закуплено: окороков – 25 пудов, телячьих котлет – 100 банок, борща – 979 банок, шей – 100 банок, жареной говядины – 332 банки, рагу – 247 банок, курицы в бульоне – 360 банок, тушеной говядины – 759 банок, ленивых шей – 400 банок, битков – 20 банок, бефстроганов – 51 банка, бульона – 1000 порций, всего на сумму 2560,49 руб.

Кроме того, в декабре 1904 г. от Главноуполномоченного дворянских отрядов Страховича поступило щедрое пожертвование – 500 пудов сахара, что позволило не только решить проблему с этим продуктом, но и создать его запасы на случай войны. От Общества Красного Креста поступило пожертвование в виде консервов и вина.

Статистика поступления раненых и больных во Владивостокский госпиталь за время войны показывает, что развернутых коек вполне хватило. В 1904—1905 гг. среднее количество раненых, находившихся в госпитале, составляло: в январе – 254, в апреле – 220, в августе – 396 (максимальная загрузка за всю войну), в ноябре – 260, в январе 1905 г. – 235, в апреле – 257, в июле – 266, в октябре – 192.

В Санитарном отчете по флоту за Русско-японскую войну приведено интересное сравнение распределения раненых и больных, лечившихся во Владивостокском госпитале, по нозологическим формам и классам болезней в довоенный год и во время войны (в промилле):

Классы и группы 1903 г. 1904 г. 1905 г.

Общие заразные болезни 430,7531,7331,7

В том числе сифилис и т.п. 226,0150,1169,2

Общие незаразные болезни 10,019,947,4

Новообразования 17,012,724,6

Паразитические заболевания 80,361,917,1

Душевные болезни 1,30,71,1

Травматические повреждения 447,0428,1710,3

Отравления 4,05,210,6

Пороки и недостатки развития 11,010,116,6

Болезни отдельных органов и систем:

болезни мозга 0 0,7 0,6

нервные болезни 162,7242,7161,4

болезни кровеносной системы 25,029,320,8

болезни дыхательных органов 435,7564,2400,0

болезни пищеварительных органов 1627,3824,9700,9

болезни мочевых органов 4,71,92,3

болезни мужских половых органов 23,724,121,7

болезни костно-мышечной системы 257,0311,1299,7

болезни кожи и подкожной клетчатки 330,0546,1267,4
болезни глаз 358,0208,9248,2
болезни слуховых органов 162,7142,8140,6
На испытании 16,716,622,6

Судовые врачи Владивостокского порта и из отряда крейсеров во время войны постоянно помогали персоналу госпиталя как при массовом поступлении раненых и больных, так и при обучении фельдшеров и санитаров.

Около 3 часов дня 3 августа 1903 г. по беспроволочному телеграфу было получено сообщение, что во Владивосток после боя 1 августа идут крейсера «Громобой» и «Россия», имея на борту большое количество раненых. Позже стало известно, что всего нуждающихся в медицинской помощи было 358.

По оповещению был собран весь личный состав госпиталя, подготовлено необходимое количество помещений, врачебных бригад. Из госпиталя в заранее подготовленное помещение в Сибирском флотском экипаже было переведено 100 больных. Часть легкораненых были оставлены на крейсерах. Непосредственно в госпиталь было принято 170 раненых. Вскоре во Владивостокский морской госпиталь были доставлены на одном из крейсеров раненые пленные японцы. Большинство раненых были вскоре эвакуированы в тыловые госпитали.

Для эвакуации раненых с крейсеров подали буксировочные баржи с тентами, на которые были откомандированы доктора А.Ф.Ипполитов и А.Н.Баранов для проведения первичной сортировки и оказания неотложной помощи. В состав бригад на баржах входили дополнительно по 2 госпитальных фельдшера с десантными ранцами, 18—20 санитаров-носильщиков с 8—10 носилками. По мере заполнения барж они буксировались к госпитальной пристани, доставлялись в госпиталь и размещались по палатам. Тяжелые больные отправлялись непосредственно в перевязочные.

После Цусимского сражения прорвавшиеся крейсер «Алмаз» и эсминцы «Грозный» и «Бравый» 16—17 мая 1905 г. доставили в госпиталь еще 150 раненых моряков. Медицинский персонал госпиталя сумел принять их и оказать квалифицированную медицинскую помощь всем раненым.

Для развлечения больных, поднятия их боевого духа администрация госпиталя в госпитальном клубе 2—3 раза в месяц устраивала концерты и спектакли, в которых принимали участие врачи, фельдшера и сестры милосердия, а иногда и сами больные.

Документальные свидетельства, в частности сохранившиеся отчеты, свидетельствуют, что постановка лечебной работы в госпитале велась правильно и грамотно, в соответствии с требованиями времени. На организации медицинской помощи на кораблях во время Русско-японской войны благотворно сказались обязательные регулярные прикомандирования судовых врачей к госпиталю. По свидетельству младшего ординатора госпиталя В.К.Лемкуля, при осмотре эвакуированных с крейсеров раненых выяснилось, «что все они были доставлены в госпиталь с повязками, наложенными самым тщательным образом, сломанные кости были хорошо иммобилизованы, остатки костей удалены, кровоточащие раны затампонированы. Нельзя было не заметить того, что судовые врачи не только оказали раненым первую помощь, но и сделали все возможное, чтобы облегчить их страдания».

Весь личный состав Владивостокского морского госпиталя – врачи, фельдшера и санитары в тяжелый период Русско-японской войны проявил истинный профессионализм, самоотверженность и верность своему долгу. В санитарном отчете по флоту была особо отмечена работа в период войны госпитальных сестер милосердия, которые: «...своим добросовестным

и по истине идеальным отношением к делу внесли немало свету и отрады в тяжелое положение раненых и больных».

Сегодня уже трудно восстановить все подробности деятельности коллектива в тот героический период. Однако сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что это была одна из самых славных страниц в истории Владивостокского морского госпиталя.

История сохранила для нас имена сотрудников госпиталя образца 1905 г., героически выполнивших свой долг:

- Действительный статский советник Алексей Данилович Рончевский – главный доктор;
- надворный советник Александр Петрович Веселков – старший ординатор;
- коллежский советник Михаил Александрович Бергер – младший ординатор и портовый окулист;
- надворный советник Владимир Карлович Лемкуль – младший ординатор госпиталя и делопроизводитель медчасти;
- коллежский секретарь Петр Васильевич Карелин – лекарский помощник, делопроизводитель медицинской канцелярии;
- коллежский секретарь Федор Федорович Кузнецов – лекарский помощник;
- коллежский советник Stanisław Казимирович Федорович – управляющий аптекой;
- коллежский советник Фридрих Иванович Христиансон – помощник управляющего аптекой;
- акушерки: Екатерина Вячеславовна Васильева и Калиста Ивановна Лукьянова;
- сестры милосердия: Т.Р.Иванцова, Н.М.Буткина, А.Н.Иванова, В.А.Чепелева, Н.Е.Чепелева, Л.Н.Максимова, М.И.Андреева, З.А.Тимофеева, М.П.Александрова, О.М.Юганова, О.А.Кавелина;
- губернский секретарь Михаил Михайлович Белицкий – делопроизводитель конторы госпиталя;
- коллежский регистратор Карл Дмитриевич Лагиновский – смотритель;
- не имеющий чина Владислав Руфимович Морозевич – содержатель госпитального имущества.

Врачи, прикомандированные к госпиталю для несения ординаторских обязанностей: А.Ф.Ипполитов, А.Д.Озеров, П.П.Русаков, П.И.Гомзяков, Ф.А.Дербек, Н.Ф.Ильин, А.А.Любинский.

Сотрудники Владивостокского морского госпиталя, откомандированные на войну в качестве корабельных врачей, врачей санитарно-транспортных отрядов, лазаретов и Порт-Артурского временного госпиталя, проявили самоотверженность, профессиональное мастерство и способность организовать и оказать медицинскую помощь во время боевых действий флота на суше и на море. В списках награжденных в период войны медицинских работников немало врачей и фельдшеров, в разные годы работавших в госпитале. Среди особо отмеченных – коллежские асессоры Э.Л.Генговд, А.А.Попов и П.И.Гомзяков.

Эразм Леопольдович Генговд – работал ординатором Порт-Артурского крепостного госпиталя во время осады.

Павел Ионович Гомзяков – врач-гигиенист и ученый. Во время Русско-японской войны руководил подвижным санитарным отрядом.

А.А.Попов организовывал медобеспечение флотского экипажа; М.П.Филлипченко работал старшим ординатором Порт-Артурского госпиталя в период осады; И.В.Ястребов направлен медицинским инспектором в Морское управление порта; А.Ю.Зуев, Я.И.Кефели и А.В.Штернберг – руководили санитарными подвижными отрядами; Н.И.Августовский – вначале врач броненосца «Пересвет», а затем врач осадного Порт-Артурского госпиталя.

В военных хрониках тех лет упоминаются врачи, в разное время работавшие в госпитале: В.А.Андреев (старший врач крейсера «Варяг»), М.Л.Банщиков (младший врач крейсера «Варяг»), В.А.Мерзляков (врач «Корейца»), И.П.Солоух и М.Г.Брауншвейг (врачи крейсера «Рюрик»), Е.Е.Сидоров и В.И.Бологовский (врачи броненосца «Россия») и другие.

В период Русско-японской войны 1904—1905 гг. медицинские работники проявляли мужество, героизм и профессиональное мастерство не только в сражениях, но и в стенах госпиталя

Владивостокский подземный госпиталь

Победа творческой мысли русских инженеров и врачей

Андрюков Б. Г.

ФГКУ «1477 военно-морской клинический госпиталь» МО РФ, Владивосток

В 2015 г. исполняется 110 лет Владивостокскому подземному госпиталю – первому в мире сооружению медицинского назначения, специально возведенному в твердом грунте. Построенный в суровые годы Русско-японской войны 1904—1905 гг., он стал победой творческой мысли русских инженеров и врачей, сумевших за 10 военных месяцев возвести уникальное сооружение, не потерявшее своего значения и в наши дни. Сегодня Владивостокский подземный госпиталь незаслуженно забыт. Многие краеведы и даже сотрудники госпиталя не подозревают, что в центре Владивостока находится исключительно интересный памятник русской медицинской и инженерно-строительной мысли, который мог бы стать жемчужиной среди культурно-исторических достопримечательностей открытого города-порта Владивосток.

Ключевые слова: Владивостокский подземный госпиталь, строительство, русско-японская война.

В октябре 1905 г. исполняется 110 лет Владивостокскому подземному госпиталю, построенному под территорией морского госпиталя в период русско-японской войны. Создание этого сооружения открыло историю строительства подземных госпиталей и их оборудования в природных или рукотворных сооружениях для лечения раненых у нас в стране и за рубежом.

Чаще для размещения объектов медицинского назначения использовались уже готовые подземные сооружения. У нас в стране в период войны с этой целью активно использовались Инкерманские штольни в Крыму, которые часто упоминаются в рассказах участников героической обороны Севастополя в период Великой Отечественной войны, подмосковная каменоломня Сьяны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.